

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

КРАЖА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2016.564. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент,
_____Ткачева Наталья
Викторовна
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-564
_____Брылякова Дарья
Вадимовна
_____ 2021 г.

Нормоконтролер, ст. преподаватель
_____Бирюкова Дарья
Вячеславовна
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КРАЖИ	
1.1	Объект кражи.....	6
1.2	Объективная сторона кражи.....	16
2	СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КРАЖИ	
2.1	Субъект кражи.....	28
2.2	Субъективная сторона кражи.....	37
3	КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ КРАЖИ, И ОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЖИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
3.1	Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи.....	44
3.2	Отграничение кражи от смежных составов преступлений.....	54
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена распространенностью, высоким уровнем латентности краж, огромным совокупным ущербом, причиняемым гражданам и организациям комплексом проблем, возникших в практике применения уголовного законодательства об ответственности их совершением, постоянным обновлением методов совершения краж.

Конституция Российской Федерации¹ закрепила за каждым право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35). Обладание и распоряжение имущественными благами выступает гарантией экономической свободы и благосостояния граждан. От оптимального развития отношений собственности во многом зависит рациональное использование экономических ресурсов, наращивание экономического потенциала страны, эффективное функционирование государственного и муниципального аппаратов власти и управления, наконец, повышение уровня жизни народа.

Именно в составе кражи наиболее ярко отражаются все изменения, происходящие в обществе и социально-экономическом развитии государства. В реализации указанных задач существенная роль принадлежит нормам уголовного права, предусматривающим ответственность за конкретные преступные посягательства на собственность, что предполагает значимость теоретического исследования возникающих в данной сфере вопросов совершенствования законодательного материала и практики его применения.

Уголовно-правовая квалификация кражи была предметом изучения многих ученых и практических работников, среди которых можно назвать Л.Д. Гаухмана, В.И. Зубкову, А.Н. Красикова, Т.Д. Кукузова, С.В. Максимова, Н.Э. Мартыненко, Р.Э. Оганян, Т.Ю. Орешкину,

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

В.В. Панкратова, П.А. Скобликова, С.В. Складорова, И.М. Тяжкову и других. Тем не менее, до сих пор остаются некоторые нерешенные вопросы в данной области.

Объект выпускной квалификационной работы – общественные отношения, касающиеся уголовно-правовой квалификация кражи.

Предмет выпускной квалификационной работы – уголовно-правовые нормы, которые регулируют кражу.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное теоретическое и практическое исследование кражи как уголовно-правового аспекта.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть объект кражи;
- охарактеризовать объективную сторону кражи;
- определить субъект кражи;
- изучить субъективную сторону кражи;
- выявить квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи;
- проанализировать отграничение кражи от смежных составов преступлений.

В ходе написания работы использовались следующие методы исследования: анализ, синтез, описание, сравнение, толкование правовых норм, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический.

Теоретическую базу выпускной квалификационной работы составили труды таких авторов как А.Н. Игнатов, Ю.А. Красикова, В.П. Кашепова, И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова и так далее.

Нормативная база состоит из Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) и иных актов.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическую значимость, содержат выводы, предложения по совершенствованию норм российского уголовного законодательства.

Изложенные в работе выводы, и результаты изучения проблемных вопросов могут быть полезными в деятельности практических работников.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, основной части в трех главах, заключения, библиографического списка.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

1 ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КРАЖИ

1.1 Объект кражи

Собственность в современной рыночной экономике имеет решающее значение для социально-экономических отношений, для повышения уровня жизни населения и развития предпринимательства. Собственность дает импульс творчеству, предпринимательству в обществе, является базой для роста материального благосостояния граждан Российской Федерации. Именно поэтому в статье 8 Конституции Российской Федерации указывается на то, что в России признаются и защищаются равным образом все формы собственности, что и обеспечивает свободу экономической деятельности.

С правовой же точки зрения право собственности есть важнейшее право человека, определенное в Конституции Российской Федерации и гражданском законодательстве Российской Федерации. Провозглашение ценности собственности как основы социально-экономического развития, права на собственность как важнейшего права человека в Российской Федерации еще не означает автоматического исполнения прав собственности, отсутствия покушений на собственность, проблем регулирования отношений собственности¹.

Напротив, к сожалению, в переходном обществе отмечается рост преступлений против собственности, особенно речь идет об увеличении посягательств на частную и личную собственность граждан и организаций. Все это дестабилизирует ситуацию не только в сфере имущественного оборота, экономической деятельности субъектов права, но и социально-политическую обстановку в стране. В настоящее время наиболее распространены преступления, связанные с хищением чужого имущества. Они составляют половину всех зарегистрированных преступлений, а среди

---

¹ Болгов Д.И. Квалификация кражи в уголовном законодательстве РФ // Электронный научный журнал. 2017. № 3. С. 139.

таких преступлений преобладают кражи как тайные хищения чужого имущества¹.

«Сегодня кража является одним из наиболее широко распространенных преступлений, занимая доминирующее положение в общем числе преступлений. Данное преступление является причиной значительного общего объема ущерба, причиняемого гражданам. В последние годы предметом кражи все чаще становятся мобильные телефоны, предметы быта и личного пользования. Это связано с развитием высокотехнологичных отраслей. Чаще всего кражи происходят в многолюдных местах – на рынках, в кинотеатрах, кафе, больницах, а также в общественном транспорте и на остановках»².

Как показывают данные официальной статистики, представленные Министерством внутренних дел России, «за период с 1 января по 31 марта 2020 года в 38 субъектах России рост регистрируемых преступлений в сравнении с прошлым годом снизился. За указанный период было зарегистрировано 490,9 тысяч преступлений. Около 50% всех зарегистрированных преступлений – это хищения чужого имущества, сопряженные с разбоем, грабежом, мошенничеством и кражей. Каждое 45 преступление (из зарегистрированных) – это квартирные кражи. За рассматриваемый период их количество снизилось на 13,9 процентов в сравнении с таким же периодом предыдущего года. В 2017 году каждая 4 кража была совершена путем незаконного проникновения в помещение, жилище или иное хранилище, что составляет 27%. В 2018 году этот показатель составил 27,7%, а в 2019 г. – 25,1%»³.

Квартирные кражи являются наиболее распространенным преступлением среди посягательств на собственность. Так, по данным

---

¹ Сотникова Л.В., Давыдова Т.В. Проблемы квалификации краж, как разновидности хищений // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2020. № 1. С. 51.

² Там же. С. 52.

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // МВД России. URL: <https://www.mvd.ru> (дата обращения: 24.04.2021).

Министерства внутренних дел России, краж с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище было зарегистрировано: за 2018 г. – 235398 (-8,8% по сравнению с предшествовавшим годом), за 2019 г. – 218357 (-7,2%), за 2020 г. – 138887 (-16,2%). Каждое 33 преступление (3%) из общего числа зарегистрированных является кражей. При этом каждая четвертая кража (25,1%) сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище¹.

Характерный пример распространенности посягательств рассматриваемого вида представляет Челябинская область, где число преступлений против собственности возросло на 44% (с 8259 до 11916), а количество краж на 38,6% (с 6038 до 8367).

Как можем видеть из вышеприведенных цифр, число краж с каждым годом уменьшается, хотя и незначительно. Тем не менее, кража занимает доминирующее положение среди иных видов преступлений, что свидетельствует о высокой общественной опасности, низкой раскрываемости и латентности данного уголовно-наказуемого преступления. По нашему мнению, теоретическое исследование и обоснование ключевых проблем кражи (статья 158 УК РФ) способно в дальнейшем стать руководством для службы работников органов правоохранительной системы.

Поэтому актуальным является вопрос о правильной квалификации состава кражи.

Прежде всего, следует сказать, что уголовно-правовую характеристику любого преступления составляет совокупность объективных и субъективных признаков. Кража не является исключением.

Объект преступления представляет собой охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направляется общественно опасное деяние и которым причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда.

---

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // МВД России. URL: <https://www.mvd.ru> (дата обращения: 24.04.2021).

Целесообразно полагать, что в части 1 статьи 2 УК РФ представлен примерный перечень наиболее значимых общественных отношений: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации.

В целях определения исчерпывающего перечня общественных отношений, которые регулируются УК РФ, следует провести детальный анализ Особенной части УК РФ. В результате можно будет установить круг общественных отношений, которые образуют объект уголовно-правовой защиты. Однако в качестве объекта преступления данные общественные отношения становятся только в том случае, когда совершается конкретное деяние, которое причиняет вред либо создает угрозу причинения вреда.

В рамках определения объекта преступления можно выделить его отдельные понятийные признаки, а именно: во-первых, это общественные отношения; во-вторых, охраняемые уголовным законом; в-третьих, которым в результате совершения преступления причинен вред или создается угроза причинения вреда¹.

Для понятия сущности объекта преступления, следует изначально определить, что представляют собой общественные отношения. Общественные отношения являются сложным структурным образованием, которое условно можно распределить в двух сферах. Субъектами, обладающими теми или иными благами или ценностями, которые находятся в определенной взаимосвязи, составляют защищаемые фактические общественные отношения. Общественный характер появляется в силу того, что это выгодно обществу. Общество охраняет такие отношения посредством закона, в том числе и уголовного.

Ко второму виду общественных отношений относится то, что защищаемые общественные отношения обладают правовым характером.

---

¹ Пожарский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступления. М.: Юрайт, 2020. С. 52.

Такие отношения – это своеобразная правовая сфера, внутри которой имеет место первый вид общественных отношений.

В.Н. Кудрявцевым отмечается, что «вокруг «фактических» общественных отношений при их правовом регулировании складывается некая «правовая оболочка», то есть устанавливаются правовые отношения, обеспечивающие определенное поведение участников общественных отношений, а также охрану этих отношений»¹.

То есть, в обществе складывается целая система общественных отношений, которые регулируют и охраняют гражданская, трудовая, семейная, административная и другие отрасли права.

Однако некоторые общественные отношения, наиболее важные, необходимо специально более строго охранять. Такая функция возложена на уголовный закон, которым определяется, что конкретными объектами преступления являются права и законные интересы, иные блага граждан, организаций, государства и общества, на которые будет посягать преступление. Из сказанного следует, что уголовный закон охраняет не все, а наиболее важные общественные отношения, которым в результате преступного деяния причиняется или может быть причинен вред, и именно в силу этого оно признается преступлением. Общественные отношения охраняются уголовным законом не от любого их нарушения, а только от значительного (существенного). Именно объект преступления позволяет определить характер и степень общественной опасности деяния².

В уголовном праве совместно с объектом преступления выделяют и понятие предмет преступления. «Предмет преступления – это овеществленный элемент материального мира, оказывая воздействие на который виновным осуществляется посягательство на объект преступления. Предметом определенного посягательства может быть: не любое имущество, а конкретная вещь (которая имеет наименование, вес, цвет, размер, цену); не

---

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристь, 2018. С. 126.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. М.: БЕК, 2016. С. 25.

вообще человек, а конкретное лицо определенного возраста, пола, национальности, фамилии и так далее; не вообще документ, а паспорт, документ, содержащий сведения, представляющие государственную тайну и другие»¹.

Отличительной чертой предмета преступления от объекта является то, что «объект – это обязательный признак любого состава преступления, а предмет преступления является признаком факультативным. Следовательно, в некоторых преступных деяниях может отсутствовать конкретный предмет посягательства (например, оскорбление, клевета, дезертирство). В случаях, когда предмет преступления прямо предусматривается законодательством или очевидно подразумевается, тогда для наличия состава такого преступления он становится как обязательный признак»².

Некоторые авторы высказываются против разграничения объекта и предмета преступления, мотивируя свою позицию тождеством понятий «объект» и «предмет» и отсутствием практического значения такого разграничения.

Б.С. Никифоров, например, полагает, что «предмет преступления является только составной частью объекта преступления (общественного отношения), а значит и отсутствует необходимость в самостоятельном исследовании предмета преступления. Однако вряд ли можно согласиться с отождествлением предмета преступления с его объектом. В отличие от предмета, «в качестве которого выступают реальные материальные объекты или существа, конкретные вещи реального мира, с определенным весом, цветом, стоимостью, конкретным наименованием и другими признаками, и особенностями, объект преступления – это социальная связь, соотношение между людьми»³.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Свечкова. М.: Юрайт, 2019. С. 11.

² Уголовное право Российской Федерации / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Юрист, 2014. С. 21.

³ Никифоров Б.С. Объект преступления. М.: МГУ, 2010. С. 13.

За исключением преступлений против личности, вред, который причиняется предмету посягательства, может быть устранен или возмещен. Поврежденную вещь можно восстановить, а уничтоженную заменить новой либо возместить ее стоимость.

Затруднение в устранении вреда, причиняемого предмету преступления, возникает только при уничтожении какой-либо индивидуально-определенной или уникальной вещи.

«Причиняемый объекту преступления вред, в свою очередь, по общему правилу является неустранимым или его возмещение, крайне затруднительно. Невозможно, например, устранить вред, который причинен здоровью, чести или достоинству, невозможно восстановить нарушенную половую свободу или разглашенную тайну. Нельзя также устранить вред, который был причинен преступлением интересам правосудия и некоторым иным общественным отношениям.

Следовательно, предмет преступления не может быть отождествлен с общественным отношением (объектом), но их нельзя и противопоставлять, так как предмет – это материальное выражение общественных отношений, определенные их стороны и свойства. Вещи не могут существовать за пределами отношений, а значит, их нельзя изолировать от отношений»¹.

Таким образом, можно прийти к выводу, что «отрыв предмета преступления от объекта нельзя признавать обоснованным. Предмет и объект преступления между собой имеют тесную взаимосвязь. Тесная связь, которая имеет место между этими двумя явлениями, говорит, что путем изменения вещи, предмета могут быть изменены и общественные отношения. Социально опасный вред во многих случаях может причиняться посредством оказания воздействия на определенный предмет»².

---

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Юрайт, 2019. С. 28.

² Там же. С. 29.

Взаимосвязь предмета с объектом является неоднозначной, во всех случаях не тождественной и имеет большое значение, как для науки уголовного права, так и для практического применения. Так как предмет преступления – это совокупность сторон, свойств общественного отношения, то он может проявляться в отдельных случаях различными сторонами. Иногда это может быть материальная вещь, объект общественного отношения, а в иных случаях предмет преступления – это субъект общественного отношения. Этим как раз и определяется наличие различных видов связей предмета и объекта. Именно через предмет преступления нарушается охраняемое уголовным законом общественное отношение. Поэтому предметом, как центром объекта посягательства, определяется характер объекта преступления.

Важно также отличать предмет преступления от орудий и средств совершения преступного деяния в качестве признака объективной стороны преступления. Иногда на практике возникают проблемы, связанные с этим. То есть происходит смешение. Предмет является тем, что «подвержено преступному воздействию для нанесения вреда объекту посягательства. В свою очередь орудия и средства – это то, с помощью чего преступление совершено. То есть орудия и средства – это инструментарий, используемый виновным для того, чтобы совершить преступление, для оказания воздействия на предмет посягательства»¹.

«Одна и та же вещь в одних случаях может быть предметом преступления, в других как орудие или средство совершения преступления. Например, оружие станет предметом преступления при его хищении, а орудием совершения преступления, если им было нанесено ранение»².

Таким образом, уголовное право под объектом преступления понимает лишь те общественные отношения или блага, которым причиняется или

---

¹ Уголовное право Российской Федерации: учебник / под ред. В.П. Кашепова. М.: Юрайт, 2021. С. 48.

² Уголовное право России / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М.: Норма, 2015. С. 42.

может быть причинен вред и которые служат для квалификации характера и степени общественной опасности преступления. Объект преступления представляет собой, охраняемые уголовным законом, общественные отношения. При этом понятие объекта преступления не следует смешивать с понятием предмета преступления. Данное разграничение имеет основополагающее значение для уголовного права.

Исследованием проблематики объекта кражи занималось немало отечественных ученых.

Необходимо отметить, что родовым и видовым объектом кражи являются отношения собственности, или говоря иным образом – общественные отношения, складывающиеся по поводу порядка распределения материальных благ в обществе.

По мнению С.А. Елисеева, «преступление против собственности (в любой его форме, предусмотренной уголовным законом) является деянием, причиняющим ущерб как экономическим отношениям собственности (субъектно-объектным, субъектно-субъектным), так и правомочиям собственника. Оно нарушает как фактическую сторону отношений, характеризующих принадлежность объекта определённого субъекту, так и юридическое содержание этих отношений»¹.

Целесообразно согласиться с точкой зрения профессора Л.Д. Гаухмана, считающего, что «в качестве родового объекта хищений выступает не право собственности, а отношения собственности»². Данное обстоятельство обладает огромным значением при отграничении кражи от других видов преступлений против собственности, совершаемых из корысти и не имеющих отношения к хищению.

«Происходящие сегодня в стране процессы (социальные и технологические) приводят к постепенному вытеснению вещной компоненты

---

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. М.: Юстицинформ, 2017. С. 116.

² Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М.: Эксмо, 2010. С. 31.

собственности. Наиболее важным значением обладает роль собственности как ценности свободы личности, а также как обеспечения раскрытия природы, интеллектуального потенциала и других возможностей человека. Таким образом, содержание, социальная роль и принципы функционирования собственности постепенно изменяются.

Вещная составляющая может вытесняться другими ценностями и в иных случаях посягательств на собственность. Тем не менее, понятие хищения продолжается с материальной составляющей посягательства, что не позволяет обеспечивать технологичность и надлежащим образом оценивать уголовно-правовую охрану собственности по критериям справедливости и эффективности. По сути, именно это и не дает проводить полноценную уголовно-правовую оценку посягательств, направленных против частных, общественных и государственных интересов»¹.

Непосредственным объектом кражи являются отношения собственности конкретного лица (потерпевшего) по отношению к принадлежащей ему вещи.

Также возможен и факультативный (дополнительный) объект (например, право граждан на неприкосновенность жилища, закрепленное в Конституции России).

Предметом кражи, то есть «объектом материального мира, на который направлено совершение указанного преступления, являются вещи, как-то наличные деньги, драгоценности, украшения, бытовая техника, одежда, транспортные средства»².

Относительно того, могут ли выступать предметом кражи, не материализованные объекты, как, например, денежные средства как остатки по банковским счетам, электронные денежные средства с электронных средств платежа (электронных кошельков) в науке уголовного права поныне ведется дискуссия.

---

¹ Иванов Н.Г. Уголовное право России. М.: Юрайт, 2021. С. 59.

² Там же. С. 166.

Как видится, таковые не могут выступать предметом кражи, а преступные посягательства, направленные на них, следует квалифицировать как иные виды хищения, о чём будет сказано далее. К тому же имущество, являющееся предметом кражи, всегда обладает определенной экономической ценностью, которая обычно выражается в его стоимости, цене.

Таким образом, родовым и видовым объектом кражи являются отношения собственности, или говоря иным образом – общественные отношения, складывающиеся по поводу порядка распределения материальных благ в обществе. Непосредственным объектом кражи являются отношения собственности конкретного лица (потерпевшего) по отношению к принадлежащей ему вещи.

1.2 Объективная сторона кражи

Совершение преступления представляет собой достаточно сложный и многоэтапный процесс. Состав преступления является лишь базой для установления признаков конкретного преступления. Объективная сторона является одним из четырех элементов состава преступления и отражает внешнюю форму совершения преступления, характеризуя место, способ, орудия и средства его совершения, а также время, в течение которого было совершено преступное деяние.

Объективная сторона состава является «выражением внешней формы преступления, характеризует обстоятельства его совершения во временном промежутке. Обязательными признаками объективной стороны для преступлений с материальным составом является совершение конкретного деяния (то есть действия или бездействия), наступление конкретных последствий совершенного деяния, а также наличие причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями. Для преступлений с формальным составом объективная сторона как

составообразующий элемент может быть представлена в форме конкретного действия или бездействия»¹.

В.Н. Кудрявцев при характеристике объективной стороны указывает, на то, что «объективная сторона это есть не что иное, как процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы». Объективную сторону, по мнению В.Н. Кудрявцева, «следует рассматривать с внешней стороны, то есть с момента существования и поэтапного развития явлений и событий, которые начинаются с преступного действия, бездействия виновного лица, то есть субъекта преступления и заканчиваются наступлением преступного результата»².

Объективной стороной кражи является тайное хищение чужого имущества.

По существу, понятие хищения дается в Примечании 1 к статье 158 УК РФ. Под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Понятие хищения в примечании 1 статьи 158 УК РФ содержит родовые признаки хищения, присущие всем его формам.

Законодатель, определяя хищение, использует термин «виновный», что вызывает в теории уголовного права споры.

Так, использование термина «виновный» противоречит принципу презумпции невиновности, так как к моменту квалификации деяния, которая предполагает обращение к тексту уголовного закона, лицо, совершившее преступление, еще не признано виновным³.

Ряд противоречий кроется и в содержании признаков хищения.

---

¹ Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. М.: Юрайт, 2019. С. 79.

² Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 35.

³ Аминов Д.И. Уголовное право. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 189.

Исходя из вышеприведенного легального понятия, признаками хищения являются: корыстная цель, противоправность, безвозмездность изъятия, чужое имущество, обращение его в пользу виновного или других лиц, причинение вреда собственнику.

Корыстная цель предполагает наличия интереса на совершение противоправного безвозмездного изъятия имущества. Корысть предполагает выгоду, пользу. Корыстная цель должна предполагать пользу для лица, совершающего хищение. Такая польза может быть выражена как имущественном, так и в ином интересе.

Между тем в литературе все чаще поднимается вопрос об исключении «корысти» из обязательных признаков хищения.

Так С.М. Кочои отмечает: «как видно из примечания к статье 158 УК РФ, законодателем сделана попытка дать универсальное определение хищения, распространив его не только на преступления против собственности, но и на ряд деяний, посягающих на общественную безопасность (статьи 221, 226 УК РФ), здоровье населения и общественную нравственность (статья 229 УК РФ). Попытка эта оказалась не совсем удачной, поскольку привнесла в составы хищений радиоактивных материалов, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств или психотропных веществ обязательную корыстную цель. Как отмечают практики, установить корыстную цель в данной группе преступлений (статьи 221, 226, 229 УК РФ) фактически невозможно»¹.

В связи с этим ряд авторов предлагают исключить из примечания 1 к статье 158 УК РФ указание на «корыстную цель»².

Противоправность в поступках виновного в хищении проявляется, прежде всего, в том, что он совершает запрещенные законом действия,

---

¹ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Юристъ, 2008. С. 147.

² Иванов Н.Г. Указ. соч. С. 161.

изымает из чужого правомерного владения собственность, не имея на то никаких прав.

В науке уголовного права сложилось понимание хищения как безвозмездного изъятия, то есть без предоставления равного возмещения его стоимости деньгами либо в иной форме.

Однако, важно подчеркнуть, что «признак безвозмездности при всей своей несомненной значимости не является всеобъемлющим, так как не охватывает встречающиеся в практике случаи завладения чужим имуществом с предоставлением собственнику, вопреки его воле, стоимостного эквивалента. Поэтому наряду с безвозмездностью следует учитывать и признак нарушения субъективного права собственника или иного владельца имущества»¹.

Таким признаком как изъятие, тесно связан другой признак хищения – обращение имущества.

Важно подчеркнуть, что «понятия «изъятие» и «обращение» отличны друг от друга, имеют собственное содержание, находятся в тесной связи и взаимно дополняют друг друга. Они указывают на то, что виновный неправомерно изымает материальные ценности из имущественной сферы другого лица, тем самым нарушая существующую социальную связь – отношение собственности, переводит чужое имущество в свое обладание, придавая своим действиям внешне законную форму. Поэтому указанные термины наиболее пригодны для характеристики объективной стороны кражи как формы хищения»².

Еще один признак хищения – предмет преступления – чужое имущество. Рассматриваемый признак относится к объекту преступления.

Имущество, в качестве предмета хищения, характеризуется совокупностью признаков физического, экономического, общественного и

---

¹ Иванов Н.Г. Указ. соч. С. 166.

² Грачева Ю.В. Уголовное право России. М.: Инфра-М, 2017. С. 82.

юридического плана. В анализируемом контексте больший интерес вызывает юридический аспект понятия имущества.

Таким образом, в случае хищения имеет значение не тот факт, что похищенное имущество принадлежит другому лицу, а то, что оно является чужим для похитителя, он не имеет на него ни предполагаемого, ни, тем более, действительного права собственности или права законного владения.

Виды хищения в основном различаются по объективной стороне преступления, по способу посягательства на чужое имущество. Действующее уголовное законодательство Российской Федерации различает следующие виды хищений:

- кража (статья 158);
- мошенничество (статья 159);
- присвоение или растрата (статья 160);
- грабеж (статья 161);
- разбой (статья 162).

Кроме того, УК РФ по предмету выделяет хищение предметов, имеющих особую ценность (статья 164).

Также следует обратить внимание на то, что наряду с понятием «хищение» в доктрине уголовного права России использовалось понятие «похищение», которое охватывало только отдельные виды хищения и соотносилось с понятием хищения как часть с целым.

Согласно статье 158 УК РФ кража определяется как тайное хищение имущества. Именно скрытый способ действия дает основание считать кражу наименее опасной из всех форм хищения.

Таким образом, хищение признается таковым в следующих случаях:

- в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц;
- в присутствии указанных лиц, но незаметно для них;
- когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно;

- в присутствии указанных лиц, наблюдающих изъятие имущества, но не осознающих противоправность этих действий, либо являющихся близкими родственниками виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанных лиц¹.

Соответственно, тайность хищения оценивается исходя из двух критериев:

- «объективного, то есть внешнего по отношению к преступнику (отсутствие очевидцев или наличие обстоятельств, при которых присутствующие не осознают либо заведомо не имеют возможности осознавать преступный характер действий, на что похититель и рассчитывает);

- субъективного, то есть внутреннего, основанного на определённых объективных предпосылках убеждения лица в том, что совершаемое им незаметно или непонятно для окружающих»².

Решающим для установления тайности является субъективный критерий – представление виновного о том, что имущество изымается им незаметно, но это не означает, что объективный критерий не представляет никакого интереса.

Далее отметим, что признак безвозмездности, присущий любой краже как тайному хищению чужого имущества, нужно трактовать с учётом признака причинения ущерба собственнику изъятием имущества. Безвозмездность означает, что изъятие имущества не сопровождается одновременным предоставлением собственнику равноценного возмещения.

В судебной практике существует позиция о том, что не является хищением такое изъятие чужого имущества, которое не связано с причинением ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества,

---

¹ Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Указ. соч. С. 199.

² Журавлев М.П. Уголовное право России. М.: Проспект, 2016. С. 227.

если лицо, совершившее изъятие, взамен полностью его оплачивает либо предоставляет иную равноценную компенсацию¹.

Ущерб как элемент хищения состоит в уменьшении наличного имущества (имущественных фондов) потерпевшего. Поэтому размер ущерба определяется стоимостью похищенного.

Помимо основных признаков объективной стороны существуют и факультативные признаки. «Факультативные признаки объективной стороны состава преступления также характеризуют внешнюю форму выражения преступления. Понятие факультативных признаков не закреплено в УК РФ, но выработано наукой уголовного права.

Факультативные признаки – это характерные черты, которые присущи не всем составам преступлений, а только некоторым из них.

Факультативные признаки объективной стороны являются составообразующими только в случае, если они предусмотрены диспозицией статьи Особенной части УК РФ. В таких составах преступлений, устанавливая факультативные признаки необходимо для привлечения виновного лица к ответственности, в таком случае факультативные признаки становятся обязательными для вменения и последующего установления состава преступления. В ситуации, когда диспозиция статьи Особенной части УК РФ не содержит указание на факультативные признаки объективной стороны, то определять их дополнительно не нужно»².

К факультативным признакам объективной стороны наука уголовного права относит время, место, способ, орудия, средства, обстановку совершения преступления. Указанные элементы факультативных признаков характеризуют различные стороны общественной жизни, указывая на общественную опасность совершенного деяния, а также на специфику совершенного преступления.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» от 25 апреля 1995 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 7.

² Иванов Н.Г. Указ. соч. С. 61.

«Факультативными признаками (а такими они считаются лишь в общем понятии состава преступления), которые дополнительно характеризуют объективную сторону, являются время, место, способ, обстановка, орудие и средства совершения преступления. Объективная сторона преступления является внешним актом преступного поведения, протекающего в условиях соответствующего места, времени и обстановки. Но эти признаки никоим образом не влияют на квалификацию деяния и лишь в тех случаях, когда они непосредственно указаны в диспозиции соответствующей статьи из факультативных признаков превращаются в обязательные или квалифицирующие»¹.

Так, например, применительно к краже квалифицирующее значение приобретают такой факультативный признак как способ совершения преступления:

- по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ квалифицируется кража с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. Содержание понятия «помещения» и «хранилище» раскрывается в Примечании 3 к статье 158 УК РФ;

- по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ квалифицируется кража с незаконным проникновением в жилище.

Понятие «жилище» для целей уголовного закона раскрывается в Примечании к статье 139 УК РФ. При этом, например, нормы Жилищного кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации не используют категории «жилище» и оперируют исключительно понятием «жилое помещение», «жилой дом», «часть жилого дома» и так далее.

Такая несогласованность терминологии нередко критикуется исследователями. Преобладающим подходом к соотношению понятий «жилище» и «жилое помещение» является понимание жилище как «некой абстрактной социально-экономической категории, которая не имеет четких

---

¹ Иванов Н.Г. Указ. соч. С. 61.

юридических признаков, а жилого помещения как конкретного объекта жилищных и гражданских прав. Анализируя понятия «помещение» и «жилище», исследователи отмечают, что для их разграничения принципиальное значение имеет ответ на вопрос, предназначен объект для проживания (постоянно или временного) или для нахождения в нем людей. Единообразное толкование обозначенных категорий вызывает определенные трудности»¹.

Например, Варненский районный суд Челябинской области «установил, что 02 августа 2020 года в 08 час 30 минут А., находясь у дома № 16 по ул. Садовая в с. Алексеевка Варненского района Челябинской области, реализуя возникший у него корыстный, преступный умысел, на тайное хищение имущества из указанного дома, через незапертую деревянную калитку прошёл во двор вышеуказанного домовладения, затем подошёл к входной двери данного дома, рукой дёрнул навесной замок, в результате чего одна из металлических петель вылетела из места крепления. После чего, он, убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, осознавая общественную опасность своих действий и отсутствие у него права на похищаемое имущество, предвидя неизбежность причинения собственнику имущественного ущерба, и желая его наступления, незаконно проник в указанный дом, преследуя корыстные намерения, демонтировал с печи, находящейся в помещении кухни, и похитил чугунную плиту, стоимостью 1 800 рублей, принадлежащую потерпевший после чего с похищенным с места совершения преступления скрылся и распорядился в дальнейшем похищенным по своему усмотрению, причинив потерпевшей материальный ущерб на сумму 1 800 рублей.

---

¹ Кузнецов Д.Ю. Вопросы разграничения «квартирной» кражи и кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 1. С. 29.

Суд признал А. виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 158 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года»¹.

По другому делу «Д. в период с 17 часов 00 минут по 18 часов 00 минут 02 июня 2020 года на автомобиле ВАЗ 21124 приехал к дому, принадлежащему М., где у него возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества. В те же день и время Д., реализуя свой преступный умысел, действуя тайно, из корыстных побуждений, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, зашел через ворота во двор вышеуказанного дома, сорвал руками навесные замки с дверей, ведущих в дом, незаконно проник в жилище, откуда похитил имущество на общую сумму 4500 рублей. Суд признал Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 158 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок шесть месяцев»².

При анализе судебной практики были выявлены определенные трудности при квалификации краж, совершенных с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище и с незаконным проникновением в жилище. Первый признак указан в качестве квалифицирующего в части 2 статьи 158 УК РФ, второй – в части 3 статьи 158 УК РФ. При этом следственные органы нередко дают неправильную квалификацию действиям виновного лица или даже вменяют квалифицирующий признак, который, по сути, отсутствует.

Так, например, «следственные органы квалифицировали кражу бензопилы из помещения кладовой, расположенной на усадьбе дома как совершенную с проникновением в жилище. Суд справедливо не согласился с такой квалификацией, указ, что «основными признаками, характеризующими

---

¹ Приговор Варненского районного суда Челябинской области от 13 октября 2020 г. по делу № 1-120/2020 // СПС «Гарант».

² Приговор Пластского городского суда Челябинской области от 9 октября 2020 г. по делу № 1-158/2020 // СПС «Гарант».

жилище в российском уголовном праве, являются пригодность, предназначенность и используемость помещения или строения для постоянного, или временного проживания». В то же время «помещение кладовой, из которого было совершено хищение бензопилы, является пристроенным к жилому дому, имеет с жилым домом только одну общую стену, расположено вне жилого дома, не пригодно и не приспособлено для постоянного или временного проживания, то есть иным помещением и не может быть признано жилищем. Кладовое помещение имеет обособленный от дома вход, не имеет сообщения с жилым домом и не служит для удовлетворения жильцами бытовых и иных нужд, связанных с проживанием в жилом доме». При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о необходимости исключения квалифицирующего признака кражи «с незаконным проникновением в жилище» из квалификации действий виновного и переквалификации его действий на пункт «б» части 2 статьи 158 УК РФ как совершенную с незаконным проникновением в иное хранилище»¹.

В некоторых случаях квалифицирующий признак кражи «с незаконным проникновением в жилище» вовсе исключается судом. Такая ситуация, например, имела место при рассмотрении Рудничным районным судом г. Прокопьевска дела № 1-105/2019. Согласно обстоятельствам этого дела, «кража была совершена из дома, принадлежащего потерпевшей. Однако, судебным следствием был опровергнут факт, что этот дом является жилым по смыслу уголовного закона, поскольку в нем с 2011 года никто не проживал, отсутствовала мебель, дом не жилой, окна заколочены, электричества нет, печное отопление отсутствует»².

«Поскольку данный дом нельзя также рассматривать как хранилище, виновный был осужден по части 1 статьи 158 УК РФ. И, наконец, необходимо учитывать, что для признания проникновения

---

¹ Постановление Угловского районного суда от 15 марта 2016 г. по делу № 1-16/2016 // СПС «Гарант».

² Приговор Рудничного районного суда г. Прокопьевска от 29 апреля 2019 г. по делу № 1-105/2019 // СПС «Гарант».

квалифицирующим признаком, важно установит его незаконность. Так, например, данный квалифицирующий признак исключается судом, в случае если будет установлено, что кража совершена из жилища или хранилища, правом пользования которыми он обладает на законных основаниях»¹.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам. Кража является материальным составом и поэтому ее обязательными признаками выступают общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и последствиями. Установлено, что большая часть характерных признаков объективной стороны кражи закреплена ни в уголовно-правовом законе, а в позициях высшей судебной инстанции (именно там раскрывается понятие хищения, тайного способа его совершения), а некоторые вообще не нашли закрепления в уголовном праве (особенности имущества, являющегося предметом кражи, указание на ненасильственный характер посягательства). Обобщено, что при вменении лицу квалифицирующих признаков «с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище» и «с незаконным проникновением в жилище» необходимо учитывать, что основными признаками, характеризующими жилище в российском уголовном праве, являются пригодность, предназначенность и используемость помещения или строения для постоянного или временного проживания, а также отсутствие таких признаков, если кража совершена из жилища или хранилища, правом пользования которыми виновный обладает на законных основаниях.

---

¹ Приговор Новочеркасского городского суда от 29 ноября 2018 г. по делу № 1-690/2018 // СПС «Гарант».

2 СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КРАЖИ

2.1 Субъект кражи

Проблема субъекта кражи в науке уголовного права не вызывает дискуссий, к краже применимы все признаки субъекта преступления.

По смыслу статьи 5 УК РФ уголовную ответственность может нести лицо, которое виновно в совершении общественно опасного и противоправного деяния. Лицо, которое совершило преступление, называется субъектом преступления. Субъектом преступления является физическое, вменяемое лицо, которое совершило преступление и достигло к моменту совершения преступления возраста, который установлен уголовным законодательством.

Одни авторы полагают, что субъектом преступления следует называть лицо, которое совершило преступление и способно в соответствии с законом понести за него уголовную ответственность¹. Другие в качестве субъекта преступления обозначают минимальную совокупность признаков, характеризующих лицо, которым было совершено преступление, необходимая для того, чтобы привлечь его к уголовной ответственности. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков означает отсутствие состава преступления².

Также в литературе отмечают, что субъект является совокупностью признаков лица, а не самим лицом, так как если физическое лицо не обладает необходимыми признаками субъекта, оно не является субъектом, но остается лицом, которое совершило деяние с признаками преступления³.

Итак, субъект преступления обязательно должен быть физическим лицом, то есть человеком. Юридические лица, а именно объединения людей

---

¹ Афанасьев К.С. Словарь юридических терминов. М.: Наука, 2013. С. 253.

² Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Питер, 2018. С. 433.

³ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2019. С. 244.

(предприятия, организации, учреждения и так далее) не могут нести уголовную ответственность. За вред, который был причинен в результате деятельности юридических лиц, ответственность будут нести сами должностные лица, которые фактически совершили общественно опасное деяние. Например, в случае нарушения на каком-либо предприятии правил охраны труда, окружающей среды, в ходе производства различных работ к уголовной ответственности могут привлечь не саму организацию, а лишь физическое лицо, которое виновно в нарушении таких правил (директор предприятия, главный инженер, начальник отдела и так далее).

Субъектами преступлений не могут быть вещи или животные. Однако согласно судебным хроникам средних веков достаточно часто проводились процессы против: быков, которые поранили человека; свиней, которые загрызли детей; саранчи, которая уничтожила посевы; гусениц, повредивших плодовые деревья и так далее.

Привлечение к уголовной ответственности животных и вещей нельзя объяснить исключительно заблуждением. Данное обстоятельство было связано с общим представлением феодальной эпохи об уголовной ответственности, которая представлялась не в качестве ответственности только за виновное совершение преступления, а в качестве ответственности за различные опасные и вредные действия. Кроме того, создавалась возможность для распространения понятия об уголовной ответственности не только на людей, но и на животных, и даже на вещи.

Итак, субъект преступления – это гражданин России или лицо без гражданства, или иностранец. По статьям 11 и 12 УК РФ все лица, которые совершили преступления на территории России, подлежат уголовной ответственности в соответствии с действующим уголовным законодательством. Однако для того чтобы охарактеризовать лицо, которое совершило преступление, данные признаки являются недостаточными. Для этого необходимо больше признаков, которые бы полно охарактеризовали личность преступника. Личность детерминируется наследственностью и

окружающей средой, при этом ее достаточно трудно изменить или улучшить.

Субъект преступления является конкретным лицом (человеком), которое обладает большим количеством качеств. Это человек, который живет в обществе, связан с людьми множеством различных отношений. Он имеет целый комплекс психических качеств, определенную сумму знаний, навыков, убеждений, привычек и так далее. Считается, что признаки субъекта данные качества не раскрывают. Их можно раскрыть только путем характеристики личности преступника, что является более широким понятием, чем субъект преступления.

Помимо сказанного, важно понимать, что антиобщественная личность складывается посредством ряда признаков. Такие признаки принято делить на три группы:

- «социально-демографические признаки (пол, возраст, семейное положение, образование, трудовой стаж, место жительства и так далее).
- социально-психологические (интеллектуальные, эмоциональные и волевые, качества, ценностная ориентация и направленность личности, социальная роль и опыт).
- уголовно-правовые (рецидив преступлений, совершение преступления в группе)»¹.

Помимо сказанного, следует особо выделить такие признаки субъекта преступления, которые состоят: в достижении установленного возраста, с которого наступает уголовная ответственность (статья 20 УК РФ); во вменяемости. Данный вопрос требует более тщательного изучения.

Итак, «одним из основных признаков субъекта преступления является возраст лица, которое совершило общественно опасное деяние. Следует заметить, что не только теорией уголовного права, но и уголовным законодательством различных правовых систем, а также России связывается с возрастом субъекта преступления возможность наступления уголовной ответственности. Так, в соответствии со статьей 20 УК РФ, уголовной

---

¹ Иванов Н.Г. Указ. соч. С. 62.

ответственности могут подлежать только совершившие преступление лица, которые достигли установленного законом возраста 14 или 16 лет (в зависимости от вида преступления). Само уголовное законодательство не содержит специальной нормы, которая предусматривает понятие возраста. Здесь только указывается на возрастные границы наступления уголовной ответственности в случае, если лицом было совершено какое-либо преступление»¹.

Будучи основной проблемой субъекта преступления, «возраст уголовной ответственности и на территории России, и во многих зарубежных странах достаточно динамичен. Данное обстоятельство, в первую очередь связано с волей законодателя, который основывается на соответствующих исторических условиях развития общества и проводимой уголовной политике государства по борьбе с преступностью на конкретных этапах его развития. При установлении возраста уголовной ответственности, законодателем учитываются данные медицины, психологии, педагогики и других наук. Также рассматриваются типичные для большинства подростков условия их развития и формирования на разных стадиях жизненного пути»².

В литературе существуют неоднозначные суждения о возрасте лица и способности его нести уголовную ответственность в связи с совершенным преступлением. И само понятие возраста трактуется по-разному.

Так, Г.И. Щукина считает, что «возраст – это период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических процессах, подчиненный особым закономерностям в их протекании»³.

---

¹ Иванов Н.Г. Указ. соч. С. 62.

² Там же. С. 63.

³ Щукина Г. И. Возрастные особенности школьника. М.: Просвещение, 1995. С. 24.

М.М. Коченов отмечает, что «понятие «возраст» может быть употреблено в законе в качестве указания на количество прожитого человеком времени»¹.

Если говорить о возрасте, с которым законодателем связывалась способность лица, которое совершило преступление, нести уголовную ответственность, то такой признак субъекта преступления всегда требовал более полного изучения, исследования и осмысления со стороны не только науки уголовного права, но и тесного взаимодействия с ней медицины, психологии, педагогики и других наук. Считается целесообразной необходимостью закрепить понятие «возраста» преступника на законодательном уровне для исключения разночтений.

«Законодателем как бы безапелляционно был установлен нижний возрастной порог уголовной ответственности на все периоды времени существования государства. На сегодня важно пересмотреть нижние границы уголовной ответственности в российском уголовном праве. При этом также необходимым считается повысить возраст субъекта преступления за совершение отдельных общественно опасных деяний. Здесь должны учитываться специфика самого общественно опасного деяния, особенности лица, а также его правовое положение. Однако данную проблему следует рассматривать еще и параллельно с проблемой установления предельной возрастной границы уголовной ответственности для лиц, которые совершили преступление в пожилом или старческом возрасте»².

Другой важнейший признак субъекта преступления касается вопроса вменяемости. Как уже упоминалось ранее, деяние считается преступлением только после того как оно пройдет через сознание и волю человека. То есть особое значение имеет возможность лица выбрать вариант своего поведения. Если говорить о душевнобольных людях, то у них сознание и воля

---

¹ Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. М.: Просвещение, 1991. С. 32.

² Гуревич С.А. Ответственность юных преступников по русскому законодательству // Правоведение. 2019. № 10. С. 81.

достаточно часто отключаются. Другими словами, такой человек не в состоянии осознанно выбирать вариант своего поведения. До него просто не доходит цель уголовного наказания (исправление преступника), следовательно, нет смысла в привлечении таких людей к уголовной ответственности. В отношении данной группы лиц применяются принудительные меры медицинского характера (статья 21 УК РФ).

Вменяемое лицо – это лицо, которое может сознавать в процессе совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Признак вменяемости лица является обязательным для возможности признания его виновным и привлечения его к уголовной ответственности.

Итак, для определения лица в качестве невменяемого необходимо наличие двух критериев его психического состояния: медицинского и психологического.

Медицинский критерий состоит в том, что «лицо страдает болезненным расстройством психики (например, расстройство в виде хронического (шизофрения) или временного (алкогольные психозы) психического заболевания, слабоумия и так далее)»¹.

Психологический или по-другому юридический критерий характеризуется тем, что при наличии многих психических заболеваний у человека может сохраняться до определенных пределов правильная ориентация в окружающем мире. То есть такое лицо имеет определенный запас знаний, может оценивать свое поведение и руководить своими действиями. В таком случае лицо нельзя признать невменяемым в отношении конкретных действий. Лицо может быть признано невменяемым, только при условии, что, будучи психически больным, оно: не в состоянии отдавать себе отчет в своих действиях (то есть не происходит осознание фактического

---

¹ Иванов Н.Г. Указ. соч. С. 62.

характера и общественной опасности своих действий или бездействия), или не способно управлять своими действиями¹.

Среди лиц, которые признаются вменяемыми, могут встречаться лица, обладающие какими-либо психическими отклонениями. Такие лица имеют представление о своих действиях и могут руководить ими. Следовательно, они соответствуют признакам вменяемости. Однако при этом способности по осознанию характера своих действий и их социального значения, а также по руководству ими у таких лиц снижены, ограничены, а волевые качества ослаблены. Считается, что нельзя приравнивать таких людей и лиц, которые совершенно здоровы с психической точки зрения. Здесь также необходимо заметить, что наличие алкогольного (токсического, наркотического) опьянения не только будет освобождать от уголовной ответственности, а, наоборот, может стать обстоятельством, которое отягчит ответственность (статья 23 УК РФ).

Не несут уголовную ответственность лица, которые на момент совершения деяния являлись невменяемыми. В ситуации, когда лицом было совершено преступление в состоянии вменяемости, но до вынесения приговора оно заболело душевной болезнью (к примеру, от тягот тюремной жизни), оно будет освобождено от наказания, ввиду того, что исправления при таких условиях добиться будет трудно. К такому лицу могут применяться принудительные меры медицинского характера, а при выздоровлении оно может подлежать наказанию.

Следовательно, субъект преступления для признания его таковым должен обладать определенными законом признаками. В частности, возраст и вменяемость являются основными и неотъемлемыми признаками.

Итак, субъектом кражи является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста (статья 20 УК РФ).

---

¹ Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности. СПб.: Питер, 2018. С. 56.

Не может быть субъектом кражи лицо младше 14 лет. В правоприменительной практике в этой связи нередко возникает вопрос о том, как и кого привлекать к уголовной ответственности, если кража совершена ребенком младше 14 лет, но по указанию, подстрекательству взрослого.

Как пояснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 29¹, если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по части 1 статьи 158 УК РФ как непосредственного исполнителя преступления (часть 2 статьи 33 УК РФ). Лицо, организовавшее преступление, либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с частью второй статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления).

Таким образом, в рассмотренной ситуации именно организатор (подстрекатель) кражи будет являться субъектом преступления, даже, несмотря на то, что кража совершена третьим лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности.

Следовательно, правоприменительная практика нашла способ пресекать юридическую «лазейку», используемую недобросовестными лицами в целях обхода закона.

Наряду с указанными исключаящими признаками, рядом авторов выделяется еще один легальный признак, исключаящий признание лица

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 2.

субъектом кражи, а именно, «субъектом кражи может быть только такое лицо, которое не обладает никакими правомочиями в отношении похищаемого имущества»¹.

Так, например, «тайное изъятие вверенного виновному имущества представляет собой не кражу, а присвоение. Данный вывод нашел отражение и в судебной практике. В частности, обвинительный приговор в отношении Д., осужденного по части 1 статьи 158 УК РФ и оправданного по части 1 статьи 166 УК РФ, отменен судебной коллегией и дело возвращено на новое рассмотрение с указанием на то, что из представленных материалов дела следует, что Д. работал в должности администратора автомойки «Посейдон», имея доступ к кассе в силу своих обязанностей, совершил хищение денежных средств в сумме 3250 рублей, распорядившись ими по своему усмотрению.

Из описания деяния следует, что фактически Д. присвоил вверенное ему имущество. Приговором же суда Д. признан виновным и осужден за тайное хищение чужого имущества. Противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, и причинившее ущерб его собственнику, должно квалифицироваться как присвоение или растрата при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества.

При решении вопроса об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, должно быть установлено наличие у лица вышеуказанных полномочий. Однако данный вопрос судом не выяснялся, в связи с чем, судом преждевременно принято решение о виновности Д. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 158 УК РФ»².

---

¹ Михеев Р.И. Указ. соч. С. 56.

² Обобщение судебной практики рассмотрения дел о преступлениях против собственности (2 квартал 2019 года) // Официальный сайт Железнодорожного районного суда г. Барнаула

Таким образом, проблема субъекта кражи в науке уголовного права не вызывает дискуссий, к краже применимы все признаки субъекта преступления. Субъектом кражи является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

2.2 Субъективная сторона кражи

Субъективная сторона тайного хищения характеризуется двумя признаками: умышленной формой вины в виде прямого умысла и корыстной целью. Лицо, совершающее рассматриваемые деяния, осознает общественную опасность своих действий, предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба потерпевшему и желает их наступления.

Отсутствие умысла на хищение влечет отсутствие состава преступления, предусмотренного статьей 158 УК РФ.

Примером отсутствия умысла может являться временное заимствование либо завладение чужим имуществом в силу каких-либо обстоятельств. Так, например, если лицо, находясь в гостях в состоянии алкогольного опьянения, забыло, что пришло без сумки, забирает, уходя домой, сумку хозяина квартиры, сходную с его, в его действиях состав кражи отсутствует. Обязательным элементом субъективной стороны является корыстная цель, поскольку не могут признаваться данными преступлениями действия, даже противоправные, если завладение имуществом совершается без корыстной цели.

Таким образом, в обязательном порядке надлежит доказывать корыстную цель, которая заключается в стремлении к наживе, при этом у преступника желание получить выгоду может быть не только для себя, но и для других.

Также необходимо уделить внимание и мотиву совершения рассматриваемого преступного деяния, который предполагает стремление лица к обогащению любым образом. Это может быть, как стремление оставить похищенное в своем пользовании, так и реализовать его, получив за него денежные средства.

Говоря о субъективной стороне кражи, следует отметить, что если открытое либо тайное изъятие имущества совершено в ходе совершения какого-либо другого преступления – хулиганства, изнасилования и прочих, должна быть в обязательном порядке также устанавливаться цель завладения данным имуществом.

Если лицо имело корыстную цель, содеянное квалифицируется по совокупности.

Однако, отсутствие такой цели, например, при совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью виновный завладевает телефоном жертвы, чтобы тот не мог сообщить полицию, его действия хищения не образуют. «Умысел виновного является наиболее важным признаком субъективной стороны кражи. Исходя из того, на что именно был направлен умысел, решается вопрос и о совокупности кражи с другими преступлениями. Так, если лицо, совершая кражу, незаконно проникло в жилище, помещение либо иное хранилище путем взлома замков, дверей, то умышленное уничтожение такого имущества потерпевшего в указанных случаях является способом совершения хищения при отягчающих обстоятельствах, соответственно, дополнительной квалификации деяния по статье 167 УК РФ не требуется»¹.

«Так, например, Виноградовским районным судом Архангельской области установлено, что В., путем выставления оконной рамы веранды, незаконно с целью хищения чужого имущества проникла в дом О., откуда тайно, из корыстных побуждений похитила имущество О. на общую сумму 3

---

¹ Уголовное право / под ред. Е.В. Серегиной. М.: Юрайт, 2019. С. 103.

560 рублей. Действия В. квалифицированы по пункту «а» части 3 статьи 158 УК РФ»¹.

В данном случае суд верно ограничился квалификацией действий В. только как хищение, поскольку повреждение окна являлось способом совершения хищения и дополнительной квалификации не требовало. В то же время, когда умышленно повреждается либо уничтожается имущество потерпевшего, не являющееся предметом хищения, требуется дополнительно квалифицировать его действия и по статье 167 УК РФ.

В целом следует отметить, что в правоприменительной практике одной из часто встречающейся ошибкой является неправильная квалификация состава преступления, о чем может свидетельствовать анализ судебной практики. Так, например, «И., имея преступный умысел, направленный на совершение кражи металлической трубы трубопровода путем ее демонтажа стоимостью 350 000 рублей, которая принадлежала акционерному обществу. Однако свой преступный умысел И. довести до конца не представилось возможным, так как он был обнаружен охранниками общества. В ходе предварительного следствия действия И. были квалифицированы по части 3 статьи 30 УК РФ пункту «в» части 3 статьи 158 УК РФ. В ходе рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции, суд пришел к выводу о необходимости возвратить уголовное дело для устранения препятствий в его рассмотрении, поскольку в ходе предварительного следствия не был установлен умысел И., направленный на совершении кражи в крупном размере, что является обязательным для стороны обвинения для квалификации действия И. по части 3 статьи 30 УК РФ пункту «в» части 3 статьи 158 УК РФ. Однако представитель акционерного общества, не согласившись с выводами суда первой инстанции, подал апелляционную жалобу. Однако суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда

---

¹ Обобщение судебной практики рассмотрения дел о преступлениях против собственности (2 квартал 2020 года) // Официальный сайт Виноградовского районного суда Архангельской области. URL: <http://vinogsud.arh.sudrf.ru/> (дата обращения 11.05.2021).

первой инстанции и в удовлетворении апелляционной жалобы акционерного общества отказал»¹.

Таким образом, при квалификации хищения чужого имущества необходимо учитывать направленность умысла виновного на совершение преступления.

В судебной практике можно встретить неоднозначный подход относительно совершения кражи при нереализованном умысле, например, когда лицо уже изъяло чужое имущество или только лишь проникло в помещение, откуда планировало совершить хищение чужого имущества, однако по независящим от него обстоятельствам завладеть имуществом или реализовать похищенное ему не удалось.

Другим «спорным моментом при квалификации совершения кражи при нереализованном умысле является его направленность, например, умысел виновного был направлен на совершение хищения в крупном размере, но по какой-то причине необходимой суммы не оказалось или по независящим причинам реализовать свой преступный умысел виновному не представилось возможным. Для подробного изучения данных вопросов обратимся к доктрине уголовного права, в которой содержится позиция, согласно которой в случае если виновный при совершении кражи не смог реализовать свой умысел, по обстоятельствам от него не зависящих, то содеянное должно квалифицироваться как покушение на совершение кражи, то есть по части 3 статьи 30 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть статьи 158 УК РФ»².

Так, в качестве примера О.В. Ермакова приводит случай с похищением сейфа: «когда умысел виновного направлен на хищение ценностей, находящихся внутри сейфа, но в случае, если лицу не удастся открыть его, даже при условии, что он будет находиться в безопасном месте и виновному никто не будет мешать, то в таком случае действия лица должны быть

---

¹ Апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа от 23 октября 2019 г. по делу №1-130/2019 // СПС «Гарант».

² Уголовное право / под ред. Е.В. Серегиной. М.: Юрайт, 2019. С. 103.

квалифицированы как покушение на кражу, так как умысел виновного до конца реализован не был»¹.

Однако на наш взгляд, необходимо обратить внимание и на тот факт, был ли виновный осведомлен о сумме, которая находилась внутри сейфа, в том случае если лицо знало, что в сейфе находятся денежные средства, предположим в крупном размере, то в таком случае, действия лица должны быть квалифицированы по части 3 статьи 30 УК РФ пункту «в» части 3 статьи 158 УК РФ, в противном случае действия лица будут квалифицироваться как покушение на совершение кражи.

Аналогичной позиции придерживается М.И. Третьяк, утверждая о том, что «изъятие и обращение чужого похищенного имущества в пользу виновного лица является одним из обязательных условий, для того чтобы признать совершение кражи чужого имущества как оконченого преступления»².

Несмотря на положения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации № 29, в настоящее время в судебной практике можно наблюдать различные судебные решения относительно квалификации кражи при нереализованном умысле.

Так, например, «Е., имея преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, проник в хозяйственную постройку, где он похитил телевизор. Когда Е. выходил из указанной выше постройки, откуда совершил кражу телевизора, он был задержан правоохранительными органами. Суд, исследовав все материалы уголовного дела, квалифицировал действия Е. по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ»³.

---

¹ Ермакова О.В. Соотношение понятий «реальная возможность пользоваться распоряжаться похищенным имуществом» и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества» // Уголовное право. 2020. № 1. С. 64.

² Третьяк М.И., Волошин В.В. Определение момента окончания хищения // Уголовное право. 2020. № 3. С. 24.

³ Приговор Видновского городского суда от 7 февраля 2017 г. по делу № 1-7/2019 // СПС «Гарант».

Существует и иная позиция суда, где отсутствие возможности реализации похищенного имущества действия виновного лица квалифицируются как покушение на совершение хищения чужого имущества.

Так, «К., имея преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, проник в помещение торгового центра «Муравей». Однако действия К. были замечены сработавшей сигнализацией, установленной в торговом центре и датчиками движения. В результате К. был обнаружен охранниками торгового центра. Суд, исследовав материалы уголовного дела, пришел к выводу, что поскольку К. не смог до конца реализовать свой преступный умысел на хищение чужого имущества, по независящим от него обстоятельствам, суд квалифицировал действия К. по части 3 статьи 30 пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ»¹.

На наш взгляд, данное судебное решение является верным, поскольку лицо по независящим от него обстоятельствам не смогло довести преступление до конца, так как был застигнут на месте совершения преступления.

Таким образом, если в ходе досудебного производства было установлено, что умысел виновного был направлен на хищение чужого имущества в крупном размере, но преступление не было доведено до конца по обстоятельствам, не зависящих от виновного лица, содеянное должно квалифицироваться как покушение на кражу, то есть по части 3 статьи 30 УК РФ со ссылкой на пункт «в» части 3 статьи 158 У РФ.

Аналогичным образом следует решать вопрос о моменте окончания продолжаемого преступления, «когда умысел виновного направлен на хищение определенного предмета, предположим стоимостью 700 00 рублей, но данный предмет он выносит не целиком, а по частям, то данное преступление будет считаться оконченным с того момента, когда виновный

---

¹ Приговор Ленинского районного суда от 30 августа 2019 г. по делу № 1-199/2019 // СПС «Гарант».

вынесет последнюю часть предмета и у него появится реальная возможность в реализации данного предмета. В том случае, если виновный будет настигнут в момент, когда кражи одной из детали предмета, в данном случае его действия будут квалифицироваться по части 3 статьи 30 УК РФ со ссылкой на пункт «в» части 3 статьи 158 УК РФ»¹.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что кража всегда совершается с умышленной формой вины, с прямым умыслом и корыстной целью. Кроме того, вопрос о квалификации кражи при нереализованном умысле является актуальным на сегодняшний день.

---

¹ Качалов В.В. Отдельные вопросы квалификации преступлений при частичной реализации умысла // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1. С. 189.

3 КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ КРАЖИ, И ОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЖИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи

Квалифицированные составы кражи представляют повышенную общественную опасность. Квалификация этих преступлений и дифференциация уголовной ответственности за их совершение вызывает особые сложности.

Согласно части 2 статьи 158 УК РФ, квалифицирующими обстоятельствами, отягчающими ответственность при краже, является совершение кражи:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- с причинением значительного ущерба гражданину;
- из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

В случае кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору (пункт «а» части 2 статьи 158 УК РФ), следует учитывать, что согласно статье 35 УК РФ, «подобную группу образуют лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. В неё должны входить не менее двух лиц, обладающих признаками субъектов совершения кражи».

Л.С. Курочкина подчёркивает, «что лицо, совершившее хищение чужого имущества из автомобиля посредством незаконного проникновения в него, несет ответственность лишь за тайное хищение и уходит от ответственности за незаконное проникновение в салон автомобиля»¹. Данный

---

¹ Курочкина Л.С. Кража, сопряженная с незаконным проникновением в автотранспортное средство // Уголовное право. 2020. № 2. С. 41.

автор предлагает «изменить понятие хранилища в примечании к статье 158 УК РФ».

Квалифицирующим признаком кражи также выступает причинение значительного ущерба гражданину (пункт «в» части 2 статьи 158 УК РФ). Как следует из примечания 2 к статье 158 УК РФ, «значительный ущерб гражданину в статьях настоящей главы, за исключением части 5 статьи 158, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей».

Высшая судебная инстанция рекомендует руководствоваться примечанием 2 к статье 158 УК РФ и учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и другие. Так, суд отметил, что «значительность причиненного хищением ущерба – понятие оценочное и определяется судом исходя из стоимости похищенного и имущественного положения потерпевшего на момент совершения преступления»¹.

В постановлении по другому уголовному делу суд подчеркнул, что «действия виновного могут быть квалифицированы по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ только в том случае, если при совершении кражи значительный ущерб причинен гражданину – физическому лицу»².

С.И. Улезько отмечает, что «при определении размера хищения в качестве крупного необходимо исходить не только из региональных (областных, городских, данной местности) среднерыночных цен на похищенное имущество, но и учитывать его состояние, качество с точки зрения износа, амортизации, сохранения товарного вида и так далее, что может известным образом сказаться на его реальной стоимости. Такую

---

¹ Постановление Московского городского суда от 26 февраля 2018 г. по делу № 4у/3-1046/2018 // СПС «Гарант».

² Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 26 июня 2019 г. по делу № 44-У16/2019 // СПС «Гарант».

оценку, как правило, дает товароведческая экспертиза. При отсутствии цены стоимость также определяется на основании заключения экспертов»¹.

Квалифицирующий признак кражи, предусмотренный пунктом «в» части 2 статьи 158 УК РФ, «может быть инкриминирован виновному лишь в случае, когда в результате совершенного преступления потерпевшему был реально причинен значительный для него материальный ущерб» (пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29), причем превышающий пять тысяч рублей.

Как верно отмечал С.М. Кочои, «решая вопрос о наличии в действиях виновного признака причинения значительного ущерба собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить как из его стоимости, так и из других существенных обстоятельств. Ими, в частности, могут быть материальное положение лица, значимость утраченного имущества для потерпевшего»².

Ещё один квалифицирующий признак – совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (пункт «г» части 2 статьи 158 УК РФ).

Как указывает Е.М. Тимошина, «наиболее латентными по праву считаются карманные кражи. Кроме того, в отличие от иных, они имеют тенденцию к росту. Карманные кражи традиционно совершаются в местах большого скопления людей – в общественном транспорте, на площадях во время массовых мероприятий и в крупных магазинах»³.

Так, суд разъяснил, что «действия лица квалифицируются по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ не только тогда, когда кража совершается из одежды потерпевшего, но и в тех случаях, когда кража совершена из сумки или другой ручной клади, находившихся при нем. В частности,

---

¹ Улезько С.И. Уголовно-правовая характеристика кражи и вопросы применения // Мировой судья. 2019. № 1. С. 22.

² Кочои С.М. Ответственность за мелкое хищение // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 44.

³ Тимошина Е.М. Криминологическая характеристика краж // Общество и право. 2010. № 4. С. 209.

рассматриваемый квалифицирующий признак будет иметь место и в случае кражи мобильного телефона из чехла на ремне»¹.

П.С. Яни справедливо подчёркивает, что «чрезмерно расширять перечень объектов ручной клади нельзя. К ней нужно отнести, например, футляр, в котором перевозится музыкальный инструмент или оружие, клетку с домашними животными и так далее. Но не будут признаны ручной кладью, к примеру, закрепленные на волосах, шее, руках, ногах цепочки, веревочки («фенечки»), на которых носят не прикрытые одеждой кольца и иные ювелирные изделия, могущие стать предметом тайного хищения»².

Н.А. Карпова поясняет, что ««нахождение при потерпевшем» предполагает, что одежда должна быть надета на потерпевшего либо снята с последнего, например, находиться у него в руках (на руке) либо возле, около потерпевшего. Сумка либо другая ручная кладь должны находиться в руках (на руке), на поясе потерпевшего либо рядом с потерпевшим. При утрате контроля со стороны потерпевшего за указанными предметами отсутствует и данный квалифицирующий признак кражи»³.

Например, «суд, разъясняя порядок применения пункта «г» части 2 статьи 158 УК РФ, отметил, что квалифицирующий признак кражи – ее совершение из одежды, находящейся при потерпевшем, предполагает повышенную общественную опасность преступления, поскольку изъятие имущества в момент, когда потерпевший может обнаружить и пресечь действия виновного, требует специальных навыков»⁴.

Особо квалифицирующими признаками кражи являются:

- кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище;
- из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;

---

¹ Определение Московского городского суда от 22 июня 2020 г. по делу № 22-9147/2020 // СПС «Гарант».

² Яни П.С. Кража из одежды, сумки и другой ручной клади // Законность. 2016. № 5. С. 35.

³ Карпова Н.А. Ошибки при квалификации кражи, совершенной из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем // Современное право. 2019. № 7. С. 128.

⁴ Кассационное определение Верховного суда Чувашской Республики от 26 июля 2020 г. по делу № 22-2434/2019 // СПС «Гарант».

- в крупном размере (часть 3 статьи 158 УК РФ);
- кража, совершенная организованной группой, либо в особо крупном размере (часть 4 статьи 158 УК РФ).

В случае кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище (пункт «а» части 3 статьи 158 УК РФ), должно обращать внимание на примечание к статье 139 УК РФ, согласно которому под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

В частности, А.Н. Ионовым и В.И. Морозовым выделены следующие «критерии отнесения объектов железнодорожного транспорта к жилищу, помещению, иному хранилищу:

- жилищем необходимо признавать предназначенные для постоянного или временного проживания людей и обеспечивающие неприкосновенность частной жизни объекты железнодорожного транспорта;
- предназначенность строения или сооружения для временного нахождения людей, размещения материальных ценностей в производственных, служебных или иных целях;
- предназначенность для хранения материальных ценностей и способность обеспечить их сохранность»¹.

Пункт «б» части 3 статьи 158 УК РФ предусматривает кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода.

Вся добываемая в России нефть и изготавливаемые из нее нефтепродукты транспортируются по территории страны и за ее пределы

---

¹ Ионов А.Н., Морозов В.И. Вопросы квалификации краж с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище на объектах железнодорожного транспорта // Уголовное право. 2018. № 6. С. 26.

различными видами транспорта. Одним из основных является трубопроводный транспорт, состоящий из системы магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов. Монополистом в сфере транспортировки нефти и нефтепродуктов трубопроводным транспортом является компания ПАО «Транснефть», которая владеет более 72 тыс. км трубопроводов, в числе которых около 19 тыс. км нефтепродуктопроводов. Она транспортирует около 90% добываемой в России нефти, 30% произведенных в России нефтепродуктов¹.

Трубопроводная система магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов России из-за своей большой протяженности и сложности обеспечения охраны подвержена преступным посягательствам, основными из которых являются кражи нефти и нефтепродуктов из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов. Несмотря на то, что кражи нефти, нефтепродуктов из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов занимают незначительную долю в структуре преступности, они представляют серьезную угрозу экономической безопасности страны, снижая эффективность и высокую доходность одной из основных отраслей российской экономики; экологической безопасности, создавая угрозу загрязнения окружающей среды нефтепродуктами, утечка которых может произойти из-за повреждения трубопровода преступниками; энергетической безопасности страны, подрывая своевременность и качество поставок одного из основных энергоносителей (нефти и нефтепродуктов) до конечных пользователей, в том числе и за рубежом; транспортной безопасности, нарушая безопасность процесса транспортировки нефти и нефтепродуктов трубопроводным транспортом, обеспечиваемого государственной корпорацией ПАО «Транснефть».

Важной составляющей характеристики данного вида краж служит способ совершения хищения нефти и нефтепродуктов из трубопровода.

---

¹ Как и куда течет нефть // Официальный сайт ПАО «Транснефть». URL: <https://www.transneft.ru/pressroom/rg11/> (дата обращения: 12.05.2021).

Основным способом данного хищения является изготовление врезок в трубопровод, по которому транспортируются нефть и нефтепродукты. При совершении кражи данным способом преступниками осуществляется повреждение поверхности трубопровода путем изготовления отверстия в нем для получения доступа к транспортируемым нефтепродуктам и дальнейшего их хищения. По данным анкетирования сотрудников органов внутренних дел, принимавших участие в своей служебной деятельности в противодействии хищениям нефти и нефтепродуктов из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, проведенного автором, порядка 80-100 % краж из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов осуществляются именно таким способом.

Кражи из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов возможны также из редких технологических отверстий в трубопроводе, предназначенных для стравливания излишнего давления, технических колодцев и так далее. Такой способ краж из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, согласно проведенному автором исследованию, составляет 0-20 % от общего количества указанного вида краж. Причем при таком способе кражи в основном предметом преступного посягательства выступают нефтепродукты, транспортируемые по нефтепродуктопроводам, также указанный способ зачастую носит разовый характер и направлен на небольшие объемы хищения. В основном кражи указанным способом совершаются действующими либо бывшими сотрудниками трубопроводной компании, которые осведомлены о местах указанных технических отверстий и порядке их охраны. Ввиду малой распространенности и небольших объемов хищений данным способом кражи из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов через технологические отверстия не являются основным источником угрозы для нормального функционирования конкретного трубопровода и трубопроводной системы в целом.

Согласно данным, предоставленным ПАО «Транснефть», современная ситуация с кражами из нефтепроводов и нефтепродуктопроводов,

совершенными путем изготовления врезок в трубопроводы, характеризуется положительной динамикой ежегодного уменьшения выявляемых криминальных врезок в нефтепроводы и нефтепродуктопроводы компании, что является, безусловно, результатом продуманной уголовной политики в сфере противодействия данному виду преступления.

Согласно предоставленным ПАО «Транснефть» сведениям, просматривается тенденция снижения общего количества выявляемых криминальных врезок в нефтепроводы и нефтепродуктопроводы, прежде всего за счет снижения количества криминальных врезок в нефтепроводы, при сохранении в целом количества криминальных врезок в нефтепродуктопроводы. Это, конечно же, обусловлено, во-первых, отсутствием необходимости переработки похищенных нефтепродуктов для их последующего сбыта, соответственно, быстрой оборачиваемостью вложенных в преступный промысел денег; во-вторых, ростом цен на нефтепродукты, спровоцированным выросшими акцизами и НДС (к примеру, один из основных транспортируемых по магистральным трубопроводам нефтепродукт – дизельное топливо, средняя цена по России на которое согласно индексу топливных цен «Петрол Плюс» на 17 января 2021 г. составила 47,4 рублей за литр¹); в-третьих, отсутствием адекватной системы контроля рынка розничной торговли нефтепродуктов (так, после перехода страны на рыночную экономику появилось множество частных АЗС, некоторые из которых до сих пор пытаются вести хозяйственную деятельность, что им трудно удается из-за несовершенной конкуренции на рынке розничной торговли нефтепродуктов ввиду деятельности таких гигантов, как «Роснефть», «Лукойл», «Газпромнефть» и так далее, соответственно, владельцы указанных частных АЗС часто становятся скупщиками похищенных нефтепродуктов по цене значительно ниже

---

¹ Обобщение судебной практики рассмотрения дел о преступлениях против собственности (1 квартал 2018 года) // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Пензы. URL: <http://leninsky.pnz.sudrf.ru/> (дата обращения 12.05.2021).

рыночной и в дальнейшем сбывают данные нефтепродукты конечным приобретателям по выгодным ценам).

Тем не менее, несмотря на распространенность явления, Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» магистральные нефтепродуктопроводы отнесены к категории опасных производственных объектов. Кроме того, «действия лиц, которые в процессе совершения рассматриваемой разновидности краж умышленно уничтожили, разрушили, повредили или привели иным способом в негодное для эксплуатации состояние трубопровод и (или) технологически связанные с ним объекты, подпадают наряду со статьей 158 УК РФ, предусматривающей ответственность за кражу, под признаки составов преступлений, предусмотренных статьей 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», статьей 215 «Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения», статьей 267 «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения»»¹.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным дополнить часть 4 статьи 158 УК РФ пунктом «в» следующего содержания: (кража, совершенная) «путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам». На основании этого следует признать утратившим силу пункт «б» части 3 статьи 158 УК РФ «кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода».

Также особо квалифицированной называется кража, совершенная в крупном размере (пункт «в» части 3 статьи 158 УК РФ). Согласно примечанию 4 к статье 158 УК РФ, крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1, 159.3, 159.5 и 159.6, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей. Решая

---

¹ Карпов К.Н. О перспективах совершенствования квалифицирующих признаков хищений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 30.

вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы (абзац 2 пункта 25 Постановления № 29).

В этом разъяснении Пленум учитывает и отчасти объективный, формально-стоимостной, так сказать, критерий причиненного гражданину значительного ущерба как квалифицирующего признака ряда составов хищений. В то же время функционально, если это можно так определить, различаются понятия «размера хищения» и «ущерба, который должен быть возмещен потерпевшему от хищения».

Особо крупным размером кражи (пункт «б» части 4 статьи 158 УК РФ) признается стоимость имущества, превышающая один миллион руб. (примечание 4 к статье 158 УК РФ).

В частности, С.М. Кочои считает целесообразным перейти от использования термина «крупный размер» кражи к использованию такого термина как «крупный ущерб». По мнению данного автора, «при установлении этого признака учету будут подлежать не только стоимость похищенного имущества, но и другие существенные обстоятельства дела (материальное и финансовое положение лица, значимость для него предмета преступления и так далее)»¹.

Вместе с тем, думается, что при реализации данного предложения возникает завышенный уровень дискреционных полномочий следствия и суда.

Таким образом, понимание квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи вызывает определенные сложности в правоприменительной практике. Законодательство в данной сфере нуждается

---

¹ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Юристъ, 2008. С. 74.

в совершенствовании. Необходимо законодательно закрепить в качестве квалифицирующего признака деяния, предусмотренного частью 2 статьи 158 УК РФ, «незаконное проникновение в автотранспортное средство». Также, целесообразно дополнить часть 4 статьи 158 УК РФ пунктом «в» следующего содержания: (кража, совершенная) «путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам».

3.2 Отграничение кражи от смежных составов преступлений

На практике нередко возникают вопросы, касающиеся отграничения кражи от смежных составов преступлений.

Проще всего, пожалуй, отграничить кражу от таких смежных составов, как грабеж и разбой. Значительную помощь в этом оказывает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 г. № 29. Однако и здесь нередко возникают проблемы.

«Разграничение грабежа и кражи можно провести по двум критериям: объективному и субъективному.

Объективный критерий заключается в различии такого элемента объективной стороны состава преступления, как способ совершения деяния. В этом случае важно – тайно или открыто действует виновный. При тайном изъятии имущества деяние квалифицируется по статье 158 УК РФ, при открытом – по статье 161 УК РФ.

Вышеуказанное Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации довольно четко регламентирует, что подразумевается под тайным, а что под открытым хищением.

Субъективный критерий заключается в убежденности самого преступника в тайности или открытости совершаемого хищения.

Во-первых, виновный должен быть убежден, что за его действиями никто не наблюдает. Независимо от того, верно это или нет на самом деле, деяние квалифицируется, как кража.

Во-вторых, виновный может осознавать, что окружающие видят его действия, но не понимают их противоправный характер. Здесь также имеет место тайное хищение»¹.

Очень часто бывает трудно отграничить кражу от различных видов мошенничества. В первую очередь следует обратить внимание на предмет преступления. В отличие от кражи, предметом которой может быть только чужое имущество, предмет мошенничества может составлять еще и право на него.

Кроме того, «в ситуациях, когда завладевают имуществом путем обмана или злоупотребления доверием, но данный способ применяется в отношении недееспособного или ограниченно дееспособного лица, то содеянное квалифицируется как кража. Важно учитывать, что обман и злоупотребление доверием могут иметь место и при тайном хищении. Только если в мошенничестве – это способ совершения преступного деяния, то в краже – это средство облегчения доступа к изымаемому имуществу»².

Большое значение имеет отграничение кражи от мошенничества с использованием платежных карт, предусмотренное статьей 159.3 УК РФ. Если выдача наличных средств происходит без участия уполномоченного работника кредитной организации, посредством банкомата, речь идет о краже.

Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации не дает разъяснений по поводу того, следует ли признавать такую кражу квалифицированной, то есть совершенную с незаконным проникновением в хранилище.

---

¹ Иванов Н.Г. Указ. соч. С. 170.

² Там же. С. 171.

Многие ученые считают банкомат хранилищем, некоторые суды также идут по такому же пути, вынося за такие действия приговоры по пункту «б» части 2 статьи 158 УК РФ.

Нередки случаи в судебно-следственной практике, когда кражу путают с такими преступными деяниями, как присвоение и растрата. Здесь необходимо учитывать, что «у преступлений, предусмотренных статьей 160 УК РФ – специальный субъект. Лицо, совершающее изъятие имущества, должно обладать соответствующими полномочиями в отношении данного имущества, которые должны быть подкреплены договором, специальным поручением либо обусловлены должностным или иным служебным положением виновного лица. Если же данное лицо просто имеет допуск к имуществу в связи с поручаемой работой или своими служебными обязанностями, то будет иметь место кража»¹.

На наш взгляд большие трудности в правоприменении вызывает отграничение кражи транспортного средства от такого состава, как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Сложность в том, что у данных преступлений объект и предмет абсолютно идентичен, да и способы завладения могут быть одинаковыми.

Согласно комментарию к статье 166 УК РФ. 1. Предметом преступления являются самоходные механические транспортные средства, используемые в дорожном движении или на водоемах (в данной научной работе будем рассматривать в качестве предмета автомобиль). В статье 158 УК РФ указано, что предмет хищения — всегда конкретное чужое имущество, это только предметы материального мира, имеющие потребительскую стоимость (цену, обязательно выраженную в денежных единицах). Похищено может быть, как движимое, так и недвижимое имущество, а равно имущество, изъятое из гражданского оборота. Можно сделать вывод, что и в 166, и в 158 статьях УК РФ этими преступлениями в

---

¹ Иванов Н.Г. Указ. соч. С. 171.

первую очередь вред причиняется общественным отношениям по поводу собственности.

В научной литературе также бытует мнение, что «оба преступления являются корыстными, поскольку деяние, предусмотренное статьей 166 УК РФ, преследует цель временного пользования»¹.

Отграничивая неправомерное завладение автомобилем без цели хищения от кражи автомобиля, следует опираться на следующие понятия: под кражей (или тайным хищением) мы понимаем противоправное действие лица, направленное на незаконное завладение чужим имуществом. Как правило, изъятие имущества происходит без намерения вернуть его обратно собственнику.

Преступники обычно похищают автомобили для следующих целей:

- угоны автомобилей по заказу;
- угон автомобилей с целью разбора его на запчасти и комплектующие;
- угон автомобилей с целью выкупа, а также для совершения различных мошеннических действий;
- угон с целью сбыта автомобилей по поддельным документам.

Важным условием при квалификации угона является отсутствие цели хищения, обращения украденного транспортного средства в свою собственность, каких-либо дальнейших целей по извлечению выгоды. Также особенностью угонов является временный характер пользования.

Мотивами угона «могут служить корысть, месть, озорство, любознательность, желание добраться до определённого места, доставить груз, пренебрежение к общественным стандартам, угон с целью совершения другого более тяжкого преступления и так далее. В таких случаях преступник транспортного средства непременно после достижения поставленных целей оставляет его в каком-либо месте, а сам скрывается.

Следовательно, на практике основным критерием разграничения является субъективный – устанавливается направленность умысла, который

---

¹ Иванов Н.Г. Указ. соч. С. 171.

должен быть направлен не на обращение чужого имущества в свою пользу, а на противоправное временное пользование в корыстных или иных целях. Однако только одного этого критерия часто бывает недостаточно, ведь довольно сложно установить, на что в действительности был направлен умысел виновного»¹.

Более того, бывают такие обстоятельства, при которых угон не может считаться преступным деянием, когда машину угоняет один из кровных родственников собственника транспортного средства, лица, у которых имеется подтверждающий право управления транспортным средством документ, им может быть страховой полис ОСАГО, в котором лицо, угоняющее машину, вписано в специальную колонку или же письменная доверенность. Лицо, завладевающее чужим транспортным средством в связи с вескими причинами, например: необходимость отвезти в больницу пострадавшего.

Полагаем, в таком случае необходимо руководствоваться объективным критерием, который заключается в моменте окончания преступного действия. Угон считается оконченным с момента увода автомобиля любым способом, кража же с момента возникновения возможности распорядиться автомобилем, обратить его в свою пользу. На то, что преступник намеревался обратить автомобиль в свою пользу, могут указывать такие действия, как перекраска автомобиля, снятие или смена номерных знаков. Кроме того, угон возможен с лицом, управляющим автомобилем, что, разумеется, исключено в краже, иначе будет утрачен признак тайности завладения.

Дополнительно следует отметить, что с развитием компьютерных технологий, несмотря на меры безопасности, заключающиеся в применении противоугонных устройств в автомобилях, преступники находят различные способы, чтобы обойти такие системы. Злоумышленники могут деактивировать охранный комплекс автомобиля при помощи кодграббера. Он позволяет перехватывать сигнал от брелока, в нужный момент

---

¹ Аминов Д.И. Указ. соч. С. 193.

транслировать его в угоняемый автомобиль. Таким способом он снимается с охраны.

Кодграббер также способен блокировать спутниковые передатчики, отслеживающие местоположение угнанной машины. Также преступники совершают угон с использованием штатного бесключевого доступа. Такой способ удобно применять в людных местах. Преступники работают сообща, используя специальный усилитель-транспондер. Так они транслируют радиосигнал (даже на значительные расстояния) от штатного ключа-метки, находящегося у автовладельца. Как правило, он ничего не подозревает. Затем, получив доступ к автомобилю, злоумышленники перегоняют его в безопасное место.

Также есть другие способы угонов:

1. Угон автомобиля с помощью электронного глушения сигнализации, работающей на встроенных модемах. Спутниковый сигнал гасится с помощью мощных «глушилок», которые подавляют все каналы связи, поэтому на брелок собственнику не приходят сведения о том, что его автомобиль угоняют.

2. Взлом защитной системы при помощи использования компьютерного порта.

3. Угон с неохраемых стоянок – осуществляется посредством провоцирования собственника на снятие автомобиля с сигнализации (толчками, бросанием мелких предметов, не наносящих вред автомобилю). Преступник специально активирует сигнализацию, чтобы собственник отключил охранную систему.

4. Взлом через порт OBD II. Он располагается на панели приборов у транспортных средств, которые начали выпускаться после 1996 года. Такой разъём применяется для поиска неисправностей автомобиля с использованием компьютерной диагностики. Однако преступникам он помогает отключить сигнализацию, симитировать ввод ключа для активации системы зажигания автомобиля.

5. Использование отмычек, кражи ключей для ручного взлома.

6. Угон при помощи эвакуатора – организованный вид угона. Обычно действует группа преступников. Как правило, при погрузке не срабатывает датчик удара. Защита возможна только путём установки датчика транспортировки, реагирующего на изменение угла наклона, с передачей этой информации на GSM-пейджер – устройство оповещения автовладельца. Дальнейшее развитие ситуации зависит от реакции владельца, насколько быстро он прибудет к автомобилю, при условии, что канал передачи не будет заглушен.

В судебной практике немало примеров хорошо подготовленных краж автомобилей, приведём один из них. «В ночь с 19 на 20 декабря 2019 г. оперативники задержали пятерых старших членов группировки «Островитяне» в Санкт-Петербурге. Преступники спланировали ряд преступлений заранее, система краж была отлажена. Они построили подземный бункер с полной системой жизнеобеспечения, в котором могло разехаться больше десятка автомобилей. Из такого подземного помещения радиосигнал не пробивался. Над землёй находился коттедж с гаражом. Именно в этот бункер со всего Петербурга и Ленинградской области свозили угнанные автомобили. Подземное помещение представляло целый склад украденных машин. Годами в бункер уходила одна иномарка за другой, но даже ближайшие соседи ничего не знали. Покой дома за высоким забором надёжно охраняли датчики движения и видеокамеры, расположенные по всему периметру. При появлении постороннего человека на территории сигнал незамедлительно поступал на телефоны преступников. Подземное помещение было оборудовано подъёмником с механизмом управления, который запускался только снизу. На глубине примерно составляющей 10 метров оперативники обнаружили сразу семь недавно угнанных новых и дорогостоящих машин. Там же находилось множество госномеров. Иномарки в подземном гараже надолго не задерживались, их перепродавали по поддельным документам. Сотрудники уголовного розыска уже

находилось в подземном помещении, когда в него завозили только что угнанный в центре Петербурга автомобиль. Задержано было на месте 5 человек. Кто-то из них уже был ранее судим за кражу автомобилей. Подземная стоянка была обустроена нелегально закупленной аппаратурой. Она располагалась не под домом, а под рядом расположенным с ней земельным участком. Вниз подвала вела только одна лестница. Оказаться на ней можно было, пройдя через потайной люк. Более того, помещение оказалось покрытым небольшим слоем бетона. Это необходимо было для уменьшения способности сигнала к проникновению. Также в подвале оперативники нашли системы подавления GSM-канала, полностью блокирующих передачу данных. Сотрудники уголовного розыска преступную группу выслеживали несколько месяцев. Автомобили угоняли методом «ретрансляции» или «удочки». Кража совершалась за секунды. Группу риска такого метода составляли автовладельцы с системой бесключевого доступа»¹.

Сравнительно недавно в России начал развиваться такой вид сервиса, как каршеринг. Уже в 2019 году Москва сосредотачивала огромный автопарк автомобилей каршеринга среди других городов Европы. Более того, рынок free-float данного сервиса в Москве является самым динамично развивающимся в мире. Это такой вид каршеринга, при котором место начала и окончания аренды разрешены в любом месте в пределах определённой зоны. Так, лидирующий оператор данного сервиса Яндекс. Драйв насчитывает в своём автопарке свыше 9000 автомобилей каршеринга. Среднее количество ежедневных поездок в Москве по состоянию на август 2019 года составляет 140 тыс.

В данной сфере преступники начали использовать ранее неизвестные способы завладения каршеринговыми автомобилями. Это приводит к

---

¹ В Ленинградской области обнаружен подземный бункер с угнанными автомобилями // URL: https://www.1tv.ru/news/2019-12-21/377800v_leningradskoy_oblasti_obnaruzhen_podzemnyu_bunker_s_ugnannymi_avtomobilyami (дата обращения: 12.05.2021).

сложностям квалификации данных деяний. Различные действия злоумышленников с аккаунтами и электронными ключами приводят к утрате автомобиля собственником. Такой автомобиль либо разбирается и продаётся по частям, либо используется в коммерческих целях (в такси или сдаётся частным лицом в аренду)¹.

Действия злоумышленников сложно квалифицировать. Преступники завладевают чужим автомобилем, но, если посмотреть с другой стороны, то они добиваются своей цели мошенническими действиями, а не посредством угона. Лица, которые использовали поддельные аккаунты, то есть обманным путём завладевавших транспортным средством, могут быть осуждены по статье 159 УК РФ «Мошенничество». Лица заводят фальшивые аккаунты не только для временного пользования автомобилем. Чаще всего у них нет возможности пользоваться услугами каршеринга в связи с отсутствием прав, несоответствием стажу вождения или возрастному ограничению.

Также многие лица полагают, что при создании или покупке фальшивого аккаунта, они останутся безнаказанными в случае совершения более тяжкого нарушения или преступления в случае превышения скорости или разбора автомобиля на комплектующие для дальнейшего извлечения выгоды. Такой случай произошёл в начале августа 2017 г. Гражданин С. купил аккаунт для пользования услугами каршеринговой компании «Делимобиль», после чего он арендовал автомобиль. Данный гражданин начал ездить по газонам и нарушать Правила дорожного движения. Его действия были квалифицированы по статье 166 УК РФ. В настоящее время человек, пользующийся фальшивым аккаунтом в сфере каршеринга, может быть осуждённым как по статье 159 УК РФ, так и по статье 166 УК РФ (если он использовал автомобиль для перемещения).

---

¹ Евтушенко И.И. К вопросу о квалификации преступных деяний, совершённых в отношении каршеринговых автомобилей // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В.И. Вернадского. 2019. № 1. С. 140.

В 2015-2016 гг. депутаты пытались отменить статью 166 УК РФ. Авторы законопроекта обосновывали такое решение тем, что цель совершения угона и хищения транспортного средства сложно доказать. Именно она отграничивает данные виды преступлений. Так, даже если лица планировали совершить хищение автомобиля и при этом не смогли его довести до конца, извлечь для себя выгоду, а также отрицают умысел хищения, то они подлежат обвинению по статье 166 УК РФ. По мнению сторонников законопроекта, статья 166 УК РФ имеет пробел в уголовном праве, поскольку предоставляет возможность преступникам понести более лёгкое наказание, не связанное с лишением свободы, например, выплатить штраф (максимальный размер по данной статье не достигает более 200 000 рублей, размер штрафа за кражу может достигать до полумиллиона рублей). Угон автомобиля – это заведомо «лёгкая» статья, поскольку преступник может использовать ситуацию в свою пользу. Злоумышленники уходят от серьёзной ответственности, заявляя, что завладели автомобилем, не имея корыстных побуждений. Более того, может возникнуть следующая ситуация в уголовном праве при исключении статьи УК РФ и введения некоторых корректив в статью 158 УК РФ, внеся поправку к ней, в которой неправомерное завладение транспортным средством приравнивается к краже: лица, совершившие угон транспортного средства без цели хищения до момента вступления изменения в закон, могут полностью избежать наказания за данное преступление (если приговор вступил в силу). Такая ситуация будет одним из негативных последствий декриминализации статьи 166 УК РФ.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что удаление 166 статьи из УК РФ не будет корректным решением проблемы. Данная статья востребована практикой. Более того, преступления по статье 166 УК РФ могут быть более тяжкими по сравнению с кражей, их можно сопоставить по степени общественной опасности с грабежом и даже частично с разбоем.

Тем не менее, анализ действующего законодательства показывает, что нельзя приравнивать неправомерное завладение транспортным средством к хищению. Поэтому даже если лицо совершает угон и его судят по статье 166 УК РФ, суд к нему может применить более строгие санкции по данной статье, чем мог бы это сделать согласно статье 158 УК РФ (у которой санкции в плане лишения свободы мягче).

Таким образом, необходимо ввести перечень данных, на который суды должны будут обращать внимание при квалификации общественно опасных деяний, таких как кража автотранспортных средств и неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения. Данный перечень должен состоять из ответов на следующие вопросы: как долго злоумышленник пользовался транспортным средством; осуществлялась ли передача виновным транспортным средством в пользование третьим лицам; сколько раз преступник использовал транспортное средство.

Также нужно ввести нижний предел наказания в статье 166 УК РФ. Отсутствие данного предела предоставляет суду широкую возможность судебного усмотрения, поскольку наказание за причинение крупного ущерба (данное понятие также не раскрывается в статье 166 УК РФ) или за преступление, совершённое группой лиц, имеет следующие пределы: от 2 месяцев до 10 лет.

Что касается угона, совершённого с насилием, имеющим угрозу или вред здоровью, жизни человека, то он варьируется от 2 месяцев до 12 лет. Исходя из этих фактов, можно понять, что данная статья противоречит принципу справедливости из-за отсутствия нижнего предела наказания, данная ситуация требует разрешения путём совершенствования статьи 166 УК РФ.

Важной проблемой, с которой сталкиваются на практике судебно-следственные органы, это «разграничение кражи и преступлений против природной среды. Очень часто, к примеру, самовольная добыча полезных ископаемых квалифицируется по статье 158 УК РФ. Однако это в корне не

верно. Предмет данного преступления – полезные ископаемые – в данном случае выступает не в качестве чужого имущества, а в качестве природного ресурса, добыча которого охраняется законом. Возникает вопрос: почему полезные ископаемые не являются чужим имуществом, ведь Федеральный закон «О недрах» провозглашает их государственной собственностью. Большинство же ученых считает, что данная фраза в законе, не более чем декларация, подчеркивающая суверенитет государства и его право на залежи полезных ископаемых. Полезные ископаемые до момента их добычи не индивидуализированы, а, следовательно, не могут являться объектом права собственности»¹.

Исходя из вышесказанного, становится ясно, что действия, направленные на самовольную добычу полезных ископаемых, не могут быть квалифицированы как кража, а образуют состав преступления, предусмотренного статьей 255 УК РФ – нарушение правил охраны и использования недр. Тем не менее, когда речь идет об отграничении уголовно-наказуемых деяний между собой ситуация не столь туманна, потому что мы можем с уверенностью сказать, что перед нами преступление.

На практике же кражу часто приходится отличать от правомерного действия – находки. При этом речь идет не о любой краже, а именно о краже оставленного без присмотра либо забытого имущества.

Здесь «необходимо довольно четко установить – вещь забыта или потеряна, что на практике является практически невозможным, и часто суды привлекают к ответственности за кражу потерянной вещи, поскольку неизвестно знал ли собственник, где ее забыл или нет, а это недопустимо, ведь присвоение потерянной вещи является находкой согласно гражданскому законодательству»².

---

¹ Аминов Д.И. Указ. соч. С. 173.

² Там же. С. 174.

Анализируя мнения в научной литературе по данному вопросу, можно прийти к выводу, что основными критериями разграничения являются объективный и субъективный.

«К объективному критерию относится место утраты вещи. Безоговорочно следует признавать кражей случаи завладения имуществом, оставленным без присмотра в специальных местах (вокзалах, аэропортах), поскольку такое имущество считается находящимся во владении лиц, которым такие места принадлежат.

Что же касается забытой вещи, то для того, чтоб завладение таким имуществом можно было признать кражей, данная вещь должна находиться в месте известном собственнику, и он должен иметь возможность за ней вернуться или иным образом возвратить (например, в такси или в кафе). Но при этом, таким местом не может быть признан парк, где проходило массовое мероприятие, поскольку не имеется возможности установления конкретного места утраты вещи.

К субъективному критерию относится умысел виновного. Для квалификации присвоения чужого имущества в качестве кражи должно иметь место осознание присваивающим лицом принадлежности вещи конкретному человеку и возможности возврата вещи собственнику. Как кража квалифицируются действия лица, достоверно знающего, кому принадлежит имущество либо знающего, что собственник может вернуться за забытой вещью. Во всех остальных случаях имеет место находка»¹.

Таким образом, действий похожих на деяние, предусмотренное статьей 158 УК РФ довольно много, во многих случаях законодатель недостаточно четко предусмотрел их разграничение, что и вызывает путаницу на практике, и как следствие, неверную квалификацию преступлений. На наш взгляд, во избежание этого, судебно-следственным органам надлежит в каждом конкретном случае досконально и всесторонне исследовать имеющиеся доказательства и фактические обстоятельства дела, а законодателю

---

¹ Аминов Д.И. Указ. соч. С. 174.

необходимо устранять коллизии и пробелы, которые порождают неверное толкование норм права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования, можно сделать ряд следующих выводов.

Сегодня кража является одним из наиболее широко распространенных преступлений, занимая доминирующее положение в общем числе преступлений. Кража занимает доминирующее положение среди иных видов преступлений, что свидетельствует о высокой общественной опасности, низкой раскрываемости и латентности данного уголовно-наказуемого преступления. По нашему мнению, теоретическое исследование и обоснование ключевых проблем кражи (статья 158 УК РФ) способно в дальнейшем стать руководством для службы работников органов правоохранительной системы.

Поэтому актуальным является вопрос о правильной квалификации состава кражи.

Прежде всего, следует сказать, что уголовно-правовую характеристику любого преступления составляет совокупность объективных и субъективных признаков. Кража не является исключением.

Родовым и видовым объектом кражи являются отношения собственности, или говоря иным образом – общественные отношения, складывающиеся по поводу порядка распределения материальных благ в обществе. Непосредственным объектом кражи являются отношения собственности конкретного лица (потерпевшего) по отношению к принадлежащей ему вещи.

Объективной стороной кражи является тайное хищение чужого имущества.

Кража является материальным составом и поэтому ее обязательными признаками выступают общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и последствиями.

Установлено, что большая часть характерных признаков объективной стороны кражи закреплена ни в уголовно-правовом законе, а в позициях высшей судебной инстанции (именно там раскрывается понятие хищения, тайного способа его совершения), а некоторые вообще не нашли закрепления в уголовном праве (особенности имущества, являющегося предметом кражи, указание на ненасильственный характер посягательства).

Обобщено, что при вменении лицу квалифицирующих признаков «с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище» и «с незаконным проникновением в жилище» необходимо учитывать, что основными признаками, характеризующими жилище в российском уголовном праве, являются пригодность, предназначенность и используемость помещения или строения для постоянного или временного проживания, а также отсутствие таких признаков, если кража совершена из жилища или хранилища, правом пользования которыми виновный обладает на законных основаниях.

Проблема субъекта кражи в науке уголовного права не вызывает дискуссий, к краже применимы все признаки субъекта преступления. Субъектом кражи является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Субъективная сторона тайного хищения характеризуется двумя признаками: умышленной формой вины в виде прямого умысла и корыстной целью. Лицо, совершающее рассматриваемые деяния, осознает общественную опасность своих действий, предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба потерпевшему и желает их наступления.

Отсутствие умысла на хищение влечет отсутствие состава преступления, предусмотренного статьей 158 УК РФ.

Квалифицированные составы кражи представляют повышенную общественную опасность. Квалификация этих преступлений и дифференциация уголовной ответственности за их совершение вызывает

особые сложности. Законодательство в данной сфере нуждается в совершенствовании. В частности, необходимо законодательно закрепить в качестве квалифицирующего признака деяния, предусмотренного частью 2 статьи 158 УК РФ, «незаконное проникновение в автотранспортное средство».

Также, целесообразно дополнить часть 4 статьи 158 УК РФ пунктом «в» следующего содержания: (кража, совершенная) «путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам».

На практике нередко возникают вопросы, касающиеся отграничения кражи от смежных составов преступлений.

Проще всего, пожалуй, отграничить кражу от таких смежных составов, как грабеж и разбой.

Очень часто бывает трудно отграничить кражу от различных видов мошенничества. В первую очередь следует обратить внимание на предмет преступления. В отличие от кражи, предметом которой может быть только чужое имущество, предмет мошенничества может составлять еще и право на него.

Большое значение имеет отграничение кражи от мошенничества с использованием платежных карт, предусмотренное статьей 159.3 УК РФ. Если выдача наличных средств происходит без участия уполномоченного работника кредитной организации, посредством банкомата, речь идет о краже.

На наш взгляд большие трудности в правоприменении вызывает отграничение кражи транспортного средства от такого состава, как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Сложность в том, что у данных преступлений объект и предмет абсолютно идентичен, да и способы завладения могут быть одинаковыми.

Анализ действующего законодательства показал, что нельзя приравнивать неправомерное завладение транспортного средства к хищению.

Поэтому даже если лицо совершает угон и его судят по статье 166 УК РФ, суд к нему может применить более строгие санкции по данной статье, чем мог бы это сделать согласно статье 158 УК РФ (у которой санкции в плане лишения свободы мягче).

Таким образом, необходимо ввести перечень данных, на который суды должны будут обращать внимание при квалификации общественно опасных деяний, таких как кража автотранспортных средств и неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения. Данный перечень должен состоять из ответов на следующие вопросы: как долго злоумышленник пользовался транспортным средством; осуществлялась ли передача виновным транспортным средством в пользование третьим лицам; сколько раз преступник использовал транспортное средство.

Также нужно ввести нижний предел наказания в статье 166 УК РФ. Отсутствие данного предела предоставляет суду широкую возможность судебного усмотрения, поскольку наказание за причинение крупного ущерба (данное понятие также не раскрывается в статье 166 УК РФ) или за преступление, совершённое группой лиц, имеет следующие пределы: от 2 месяцев до 10 лет.

Что касается угона, совершённого с насилием, имеющим угрозу или вред здоровью, жизни человека, то он варьируется от 2 месяцев до 12 лет. Исходя из этих фактов, можно понять, что данная статья противоречит принципу справедливости из-за отсутствия нижнего предела наказания, данная ситуация требует разрешения путём совершенствования статьи 166 УК РФ.

В целом действий похожих на деяние, предусмотренное статьей 158 УК РФ довольно много, во многих случаях законодатель недостаточно четко предусмотрел их разграничение, что и вызывает путаницу на практике, и как следствие, неверную квалификацию преступлений.

Подводя общий итог, отметим, что кража – это одно из самых распространенных преступлений в настоящее время. Высокий уровень

латентности, а также пробелы законодательства создают трудности в привлечении виновного лица к уголовной ответственности. В связи с данным обстоятельством, прежде всего, необходимо внесение изменений в нормы действующего законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020г.// СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Аминов, Д.И. Уголовное право: учеб. пособие / Д.И. Аминов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 423 с.
- 2 Афанасьев, К.С. Словарь юридических терминов: словарь / К.С. Афанасьев. М.: Наука, 2013. 544 с.
- 3 Болгов, Д.И. Квалификация кражи в уголовном законодательстве РФ / Д.И. Болгов // Электронный научный журнал. 2017. № 3. С. 139-141.
- 4 В Ленинградской области обнаружен подземный бункер с угнанными автомобилями URL: https://www.1tv.ru/news/2019-12-21/377800v_leningradskoy_oblasti_obnaruzhen_podzemnyu_bunker_s_ug_nannymi_avtomobilyami (дата обращения: 12.05.2021).
- 5 Грачева, Ю.В. Уголовное право России: учебник / Ю.В. Грачева. М.: Инфра-М, 2017. 288 с.
- 6 Гуревич, С.А. Ответственность юных преступников по русскому законодательству / С.А. Гуревич // Правоведение. 2019. № 10. С. 80-86.
- 7 Евтушенко, И.И. К вопросу о квалификации преступных деяний, совершённых в отношении каршеринговых автомобилей /

- И.И. Евтушенко // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В.И. Вернадского. 2019. № 1. С. 140-143.
- 8 Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: монография / С.А. Елисеев. М.: Юстициформ, 2017. 132 с.
- 9 Ермакова, О.В. Соотношение понятий «реальная возможность пользоваться распоряжаться похищенным имуществом» и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества» / О.В. Ермакова // Уголовное право. 2020. № 1. С. 62-66.
- 10 Журавлев, М.П. Уголовное право России: учебник / М.П. Журавлев. М.: Проспект, 2016. 784 с.
- 11 Иванов, Н.Г. Уголовное право России: учебник / Н.Г. Иванов. М.: Юрайт, 2021. 559 с.
- 12 Ионов, А.Н. Вопросы квалификации краж с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище на объектах железнодорожного транспорта / А.Н. Ионов, В.И. Морозов // Уголовное право. 2018. № 6. С. 26-27.
- 13 Как и куда течет нефть // Официальный сайт ПАО «Транснефть». URL: <https://www.transneft.ru/pressroom/rg11/> (дата обращения: 12.05.2021).
- 14 Карпова, Н.А. Ошибки при квалификации кражи, совершенной из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем / Н.А. Карпова // Современное право. 2019. № 7. С. 128-130.
- 15 Карпов, К.Н. О перспективах совершенствования квалифицирующих признаков хищений / К.Н. Карпов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 30-32.
- 16 Качалов, В.В. Отдельные вопросы квалификации преступлений при частичной реализации умысла / В.В. Качалов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1. С. 187-192.

- 17 Козаченко, И.Я. Уголовное право: учебник / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Юрайт, 2019. 479 с.
- 18 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: комментарий / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт, 2019. 320 с.
- 19 Коченов, М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: монография / М.М. Коченов. М.: Просвещение, 1991. 157 с.
- 20 Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учебно-практич. пособие / С.М. Кочои. М.: Юрист, 2008. 286 с.
- 21 Кочои, С.М. Ответственность за мелкое хищение / С.М. Кочои // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 42-45.
- 22 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // МВД России. URL: <https://www.mvd.ru> (дата обращения: 24.04.2021).
- 23 Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений: учеб. пособие / В.Н. Кудрявцев. М.: Юрист, 2018. 301 с.
- 24 Кузнецов, Д.Ю. Вопросы разграничения «квартирной» кражи и кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение / Д.Ю. Кузнецов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 1. С. 27-32.
- 25 Курочкина, Л.С. Кража, сопряженная с незаконным проникновением в автотранспортное средство / Л.С. Курочкина // Уголовное право. 2020. № 2. С. 41-42.
- 26 Михеев, Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности: монография / Р.И. Михеев. СПб.: Питер, 2018. 170 с.
- 27 Наумов, А.В. Российское уголовное право: учебник / А.В. Наумов. М.: БЕК, 2016. 560 с.

- 28 Никифоров, Б.С. Объект преступления: монография /Б.С. Никифоров. М.: МГУ, 2010. 164 с.
- 29 Пожарский, Н.И. Объект посягательства и квалификация преступления: монография / Н.И. Пожарский. М.: Юрайт, 2020. 536 с.
- 30 Полный курс уголовного права: учебник / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Питер, 2018. 680 с.
- 31 Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2019. 560 с.
- 32 Сотникова, Л.В. Проблемы квалификации краж, как разновидности хищений / Л.В. Сотникова, Т.В. Давыдова // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2020. № 1. С. 51-55.
- 33 Тимошина, Е.М. Криминологическая характеристика краж / Е.М. Тимошина // Общество и право. 2010. № 4. С. 209-211.
- 34 Третьяк, М.И. Определение момента окончания хищения / М.И. Третьяк, В.В. Волошин // Уголовное право. 2020. № 3. С. 22-25.
- 35 Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М.: Эксмо, 2010. 704 с.
- 36 Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Юрайт, 2019. 650 с.
- 37 Уголовное право России: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М.: Норма, 2015. 911 с.
- 38 Уголовное право Российской Федерации: учебник / под ред. В.П. Кашепова. М.: Юрайт, 2021. 559 с.
- 39 Уголовное право Российской Федерации: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Юристъ, 2014. 487 с.
- 40 Уголовное право: учебник / под ред. Е.В. Серегиной. М.: Юрайт, 2019. 248 с.
- 41 Улезько, С.И. Уголовно-правовая характеристика кражи и вопросы применения / С.И. Улезько // Мировой судья. 2019. № 1. С. 20-23.

- 42 Щукина, Г.И. Возрастные особенности школьника: монография / Г.И. Щукина. М.: Просвещение, 1995. 160 с.
- 43 Яни, П.С. Кража из одежды, сумки и другой ручной клади / П.С. Яни // Законность. 2016. № 5. С. 34-37.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» от 25 апреля 1995 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 7.
- 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 2.
- 3 Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 26 июня 2019 г. по делу № 44-У16/2019 // СПС «Гарант».
- 4 Постановление Московского городского суда от 26 февраля 2018 г. по делу № 4у/3-1046/2018 // СПС «Гарант».
- 5 Постановление Угловского районного суда от 15 марта 2016 г. по делу № 1-16/2016 // СПС «Гарант».
- 6 Кассационное определение Верховного суда Чувашской Республики от 26 июля 2020 г. по делу № 22-2434/2019 // СПС «Гарант».
- 7 Определение Московского городского суда от 22 июня 2020 г. по делу № 22-9147/2020 // СПС «Гарант».
- 8 Апелляционное постановление суда Ханты-Мансийского автономного округа от 23 октября 2019 г. по делу №1-130/2019 // СПС «Гарант».
- 9 Приговор Видновского городского суда от 7 февраля 2017 г. по делу № 1-7/2019 // СПС «Гарант».

- 10 Приговор Новочеркасского городского суда от 29 ноября 2018 г. по делу № 1-690/2018 // СПС «Гарант».
- 11 Приговор Рудничного районного суда г. Прокопьевска от 29 апреля 2019 г. по делу № 1-105/2019 // СПС «Гарант».
- 12 Приговор Ленинского районного суда от 30 августа 2019 г. по делу № 1-199/2019 // СПС «Гарант».
- 13 Приговор Пластского городского суда Челябинской области от 9 октября 2020 г. по делу № 1-158/2020 // СПС «Гарант».
- 14 Приговор Варненского районного суда Челябинской области от 13 октября 2020 г. по делу № 1-120/2020 // СПС «Гарант».
- 15 Обобщение судебной практики рассмотрения дел о преступлениях против собственности (1 квартал 2018 года) // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Пензы. URL: <http://leninsky.pnz.sudrf.ru/> (дата обращения 12.05.2021).
- 16 Обобщение судебной практики рассмотрения дел о преступлениях против собственности (2 квартал 2019 года) // Официальный сайт Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края. URL: <http://zheleznodorozhny.alt.sudrf.ru/> (дата обращения 11.05.2021).
- 17 Обобщение судебной практики рассмотрения дел о преступлениях против собственности (2 квартал 2020 года) // Официальный сайт Виноградовского районного суда Архангельской области. URL: <http://vinogsud.arh.sudrf.ru/> (дата обращения 11.05.2021).